Попаданка на тридцать дней

Автор:
Наталья Мамлеева

Попаданка на тридцать дней

Наталья Ринатовна Мамлеева

«– И кто же ты такая? – спросил он с интересом.

– Лиля, – честно ответила я.

– И что же ты здесь делаешь, Лиля?

– Прячусь. Представляете, меня собираются преподнести в дар повелителю!

Я думала, мужчина рассмеется, но он был неожиданно серьезным. Сказать ему, что ли, что я из другого мира? Но передумала в последний момент, встретив его взгляд – заинтересованный и какой-то… хищный?

– О-очень интересно, – заключил незнакомец…»

Наталья Мамлеева

Попаданка на тридцать дней

Глава 1

– Не уверен, что смогу взять тебя в основной состав, – произнес учитель и сочувствующе оглядел меня, облаченную в весьма откровенный наряд. – В тебе не хватает огня, страсти. Ты должна раскрыться. Слишком зажата и…

«Неинтересна», – закончила я за него, но учитель лишь вздохнул и вновь покачал головой. Все говорили, что в моих танцах не хватает пылкости, азарта, влечения. Может, это связано с моей неопытностью в плане чувств?

– Если кто из девочек откажется в последний момент, ты подменишь, иначе – никак, извини. До завтра, Лил.

Мужчина похлопал меня по плечу и вошел в танцевальный зал. Следом за ним поспешила Кристи – его лучшая ученица. Она остановилась возле меня и, откинув волосы назад, сладко улыбнулась.

– Не переживай так, Лиль. В конце концов, для танцев нужно иметь талант. У тебя всегда есть выбор, чтобы заняться чем-то другим.

Я натянуто улыбнулась. Шла бы она со своими «советами». Пожав плечами, Кристи вошла в зал, где уже зазвучала музыка, а я, поправив лямку рюкзака, направилась к раздевалке, но едва успела сделать шаг, как почувствовала, что кто-то похлопал меня по плечу. Опять Кристи решила позлорадствовать?

Обернулась, но и сказать ничего не успела, лишь увидела желтые глаза полосатого зверька, как меня затянуло в какую-то воронку…

Мамочка родная, да что же происходит?!

– А-а-а!

Крик оборвался так же внезапно, как и начался – от падения. Выпала я где-то в зеленом саду с пышными кустарниками и каменными дорожками, едва не ободрав колени – благо упала на траву.

– Ну наконец-то, думал, силой придется волочить.

Откуда голос? Я огляделась, но так никого и не увидела, кроме лемура, который стоял в полный рост (на задних лапах) и прислонился передней лапой к стволу дерева. Причем его выражение мордочки было таким… таким… «узбагойся», в общем, как из известного мема[1 - Мем (англ. meme) – единица значимой для культуры информации. В данном случае картинка с лемуром с выставленной вперед рукой, который призывает «успокоиться» – «узбогоится».]. Только вот успокоиться я никак не могла.

Лямка рюкзака слетела по моей руке, и взгляд лемура тут же приковался к нему. Он ступил ближе, после чего прыгнул на меня. Я откинулась назад, но сделать ничего не смогла: рядом распылили какой-то оранжевый порошок. Пока я фыркала, отгоняя его, этот мелкий пакостник утащил мой рюкзак. Я даже схватиться за него не успела!

– Эй, ты куда? Это мои вещи! Отдай, мелкий воришка!

Я подскочила на ноги и бросилась в кусты, за лемуром. Но далеко я уйти не успела, меня буквально схватили чьи-то огромные ручищи сзади и перенесли на дорожку, пока я брыкалась. Поставили меня перед пузатым мужичком в ярком атласном халате с тюрбаном на голове и в обуви с загнутыми на восточный манер носами.

– Ты где была?! – прикрикнул мужичок. – Говорил же, не отходи от меня! И когда только успела переодеться?

Он оглядел мой наряд и удовлетворенно кивнул. Собственно, на мне были полупрозрачные шаровары и топ-полоска. Нижняя часть лица была скрыта вуалью, а на ногах – удобные чешки, украшенные по восточной моде. На танцевальную репетицию планировала попасть!

– Хотя идею одобряю: лучше показать товар лицом и сразу станцевать для повелителя. Так сказать, чтобы Великий быстрее оценил дар, преподнесенный ему.

Что, простите? Для какого такого повелителя? Какой еще дар? Меня?! Я нахмурилась, а тем временем мужичок развернулся, а громила попытался отконвоировать меня ко дворцу: необычному, в восточном стиле. Какого?…

Я ударилась головой и попала в плен в арабские страны? Ну уж нет, так просто я не дамся! Извернувшись, я заехала громиле по коленке, укусила руку и перемахнула через кусты. Здесь едва не упала, но смогла сохранить равновесие, побежав дальше по извилистым дорожкам сада.

– Догнать! – кричал мужичок. – Сейчас же догнать!

– Слушаюсь, джит Шалипан, – откликнулся здоровяк и, видимо, тоже припустил за мной.

В этот момент мне на глаза попалась небольшая беседка, почти полностью увитая плющом, в неё я и заскочила, переждав, пока посланник Шалопая (или как там звали того мужичка в цветастых одеждах?) не пробежит мимо меня. Облегченно выдохнув, я пролезла через широкие прутья, увитые лозой, спрыгнула на землю и… буквально застыла.

Передо мной стоял Он. Казалось, у меня в ушах зазвенело. Как говорили в мультике «Монстры на каникулах»[2 - «Монстры на каникулах» (англ. Hotel Transylvania; оригинальное название – «Отель Трансильвания») – американский комедийный анимационный фильм, произведенный Columbia Pictures, Sony Pictures Animation и выпущенный Sony Pictures Releasing. Режиссёром мультфильма стал Геннди Тартаковски.], у меня случился «дзынь»[3 - Дзынь в мультфильме обозначает у монстров тот эффект, когда понимаешь, что это любовь. Это своего рода знак или ощущение того, когда понимаешь, что это твоя половинка.].

Ух какой мужчина!

Широкоплечий, с длинными темными волосами, мягкими волнами ложащимися на плечи. Он стоял передо мной и, казалось, тоже застыл, смотря на меня с интересом. Полы длинного светлого кафтана, кажется называющегося шервани[4 - Шервани – это длинный пиджак, который застёгивается пуговицами. Его длина обычно доходит до колен, но иногда может достичь икр. Этот пиджак имеет воротник Неру.], колыхнулись, когда он сделал шаг ко мне. На ногах брюнета были шаровары, сужающиеся на икрах, и мягкие темные сапоги с загнутыми носами, видимо, по местной моде.

Кстати, по чьей местной моде?… И где я вообще? Мозг начинал работать, но все еще был заворожен привлекательностью мужчины. Что за столь странный сон? Может ли быть такое, что я упала в обморок? Или все-таки меня успели похитить, накачав какими-нибудь галлюциногенными препаратами?

Тем временем незнакомец протянул ко мне руку с изящными длинными пальцами, на которых были нанизаны перстни с яркими камнями. Я слегка отстранилась. Тогда он подошел вплотную. Мужчина оказался на голову выше, хотя я не относила себя к низким девушкам – честные метр семьдесят пять. Однако рядом с ним я почувствовала себя малышкой, не способной отвести взгляд от манящих темных глаз.

– Ты понимаешь меня? – прозвучал мягкий, обволакивающий голос, пробирающий до мурашек.

Да что же такое? Что за реакция на незнакомца? Должно быть, во всем виноваты галлюциногены!

Кстати, да, я его понимала. Не разговаривал же он на русском? Тогда почему?

В этот момент я услышала вновь тяжелые шаги. Не придумав ничего умнее, я потянула незнакомца за руку, заставив его присесть рядом со мной за высокими кустами. Приложив палец левой руки к губам, я призвала его к тишине. Хотя он и вел себя тихо, только неотрывно с интересом смотрел на меня.

Кажется, удача не на моей стороне. Громила направился четко к кустам, я прикусила от страха губу и сильнее сжала ладонь незнакомца, которую удерживала правой рукой. Так я достаточно хорошо ощутила холод металла перстней. Мы встретились взглядами. В этот момент вокруг нас словно образовалась какая-то пленка, едва заметная, но я вновь списала её на глюки. А сама залюбовалась желтыми крапинками в карих глазах мужчины. Ну до чего же он хорош!

С трудом заставила себя отвернуться, чтобы вновь посмотреть на громилу, который стоял всего в метре от нас и обшаривал кусты, но каким-то чудом не трогал наш. Когда шаги отдалились, я облегченно выдохнула. Казалось, мерцание вокруг нас тут же ослабло, зато внимание незнакомца – усилилось.

– И кто же ты такая? – спросил он с интересом.

– Лиля, – честно ответила я.

– И что же ты здесь делаешь, Лиля?

– Прячусь, – выпалила совсем логичное и доверительно сообщила: – Представляете, меня собираются заставить танцевать для повелителя.

Я думала, мужчина рассмеется, но он был неожиданно серьезным.

– А еще меня собираются преподнести ему в дар, – уточнила я.

Тут взгляд незнакомца стал совсем заинтересованным и каким-то… хищным?

– О-очень интересно, – заключил он.

А мне вот интересно, все ли я правильно сказала или следовало о чем-то умолчать? Но времени на раздумья не было. Незнакомец бегло осмотрел меня, после чего поднялся на ноги и подал мне руку. Помощь я приняла и отряхнула шаровары.

– Так, а вас как зовут? А то нехорошо, что я вам представилась, а вы – нет.

Некоторое время он смотрел на меня с интересом, словно на диковинную зверушку, а затем ответил:

– Рейтан. Меня зовут Рейтан.

– Приятно познакомиться, – я протянула ему руку для рукопожатия.

На руку он посмотрел с недоверием, даже растерянно, но все же слегка сжал её. Я улыбнулась, после чего заметила за его спиной свиту, состоящую исключительно из девушек. Нужно, чтобы меня заметило как можно меньше людей. Найти мерзопакостного лемура (думаю, он не разговаривал, просто у меня были глюки), забрать свой рюкзак с документами и тикать отсюда.

– Кажется, мне пора. Как знать, быть может, еще увидимся.

Мужчина растерянно кивнул и в последний момент схватил меня за руку, невольно притянув к себе. Широко улыбнувшись, он смешливо спросил:

– Уверена, что не хочешь станцевать для повелителя?

Я тоже решила подыграть, поэтому уверенно произнесла:

– Для повелителя – ни за что! – Оглядев его, я подмигнула: – А вот для тебя согласна на многое.

Пока он находился в растерянности от моей дерзости, я забрала руку из захвата и побежала дальше по парку, надеясь вскоре найти лемура. Надеюсь, он к тому времени не разорвет мои документы и не сломает телефон. Он мне сейчас жизненно необходим!

Но далеко я не ушла: меня схватили и приложили к лицу какую-то тряпку. Тело обмякло, и я потеряла сознание.

Глава 2

Очнулась я в незнакомой комнате. Вскочив, заозиралась по сторонам: занавески, занавески, кругом занавески! Столько ткани разных цветов я давно не видела: обитые стены, мягкая мебель, ковры, балдахин, занавески на окнах, шторы, разделяющие комнаты. Это явно был не русский стиль в декоре.

Одета, кстати, я уже была тоже в иную одежду: красивое желтое сари, на ногах – чешки, а волосы убраны под невесомую вуаль. Все это я смогла увидеть в большом зеркале, вставленном в нишу в стене.

Что же это? Неужели я попала в рабство? А еще не верила этим историям, где крадут русских девушек! Всё правда, до мелочей!

Я уже собиралась бежать к выходу, когда заметила лемура, разлегшегося на кресле. Резко остановившись, подошла к нему ближе. Он рассматривал свои пальцы, а потом резко поднял на меня вполне осознанный взгляд. Я отшатнулась.

– Только не кричи, – устало произнес он.

Я не закричала лишь потому, что потеряла дар речи, а потом буквально рухнула на диванчик напротив.

Это он все-таки разговаривает или у меня до сих пор глюки? Пришли сомнения: а сплю ли я? Вдруг все происходящее лишилось флера нереальности и вдруг стало казаться слишком правдоподобным. Обивка дивана, собственное тело, даже ощущение дыхания и дуновение ветерка из открытого окна. Всё было слишком настоящим.

Да и мужчина в саду, тот, с карими глазами… он тоже казался слишком реальным.

– Где я? – проговорила я, совершенно сбитая с толку.

– В Саархате, седьмом из восьми хааспатов Амитана, – ответил… лемур.

Замечательно! Это дало мне ровным счетом ничего!

– А ты кто… лемур?

– Я не лемур! Это лишь моя форма. Кстати, тут лемуры, как вы называете их в своем мире, – священные животные, так как именно их форму чаще всего принимают посланники богов. Будь почтительнее, смертная.

Эм, что? Ладно, с «шизой» животного разберемся позже, для начала выясним проблемы с геолокацией.

– Где находится Амитан?

Я ожидала услышать географическую координату, но лемуру (говорящему, чтоб его!) удалось меня удивить:

– В другом мире.

После этих слов я словно перестала ощущать свое тело, голова закружилась. Как говорят, «земля ушла из-под ног». Я не сплю?! Серьезно?! Я – в другом мире?! Разве подобное возможно?!

– К-как?…

– Через портал, – пожал плечами лемур, – так что давай с самого начала. Меня зовут Фахамит-шиа, я прибыл в твой мир с целью доставить на Амитан для одной единственной задачи – забрать сердце одного из повелителей нагов.

Я моргнула. Что? Нагов?! В смысле полулюдей-полузмей? Как это… забрать сердце? К тому же повелителя?!

Нет, это не может быть реальностью! Я точно сплю. Неужели я могла поверить в теорию о том, что куда-то попала чудесным образом через портал? Должно быть, я стукнулась, разбила голову и сейчас лежу в коридоре, истекая кровью, а мне уже вызывают скорую. Ну точно! Я – в коме!

– Только плакать не надо, – поморщилась лемур. – У нас нет времени. Надо работать!

Над чем работать?! Над убийством?! Он точно умом тронулся!

– О чем задумалась?

– О казни, – проговорила я.

– Одобряю.

– …о казни одного хвостатого пройдохи, – закончила я и взглянула на возмущенного лемура.

Он схватился за свой хвост и погрозил мне кулаком левой руки… лапы?

– Я тебе дам красоту такую портить! Ты забыла, кто я?

– Вор, жулик и наглец? – уточнила я, и лемур поднял подбородок выше, оскорбившись.

– Да как ты смеешь, ничтожная раба!.. Я – Фархамит-шиа, посланник богов, вестник их воли!

– Ты – вор, в первую очередь. Куда дел мои вещи?

– Спрятал, – самодовольно сообщил этот гад. – Не для этого мира они. И вообще нам не нужно, чтобы тебя рассекретили. Я что, зря столько магии потратил? Сейчас почти на нуле… и лишь вера и покровительство помогут мне восстановиться.

– А щелбан не поможет? – спросила я, прищурившись, и поднялась на ноги, наступая на лемура.

– Ты чего это удумала? А-а! Убива-а-ают!

Я изловчилась и схватила его, начав сильно трясти. Может, из него подобно Нюхлеру[5 - Нюхлер из фильма «Фантастические твари и где они обитают». Один или несколько нюхлеров хранились в чемодане Ньюта Саламандера во время его многочисленных путешествий. Нюхлер Ньюта Саламандера утаскивал и прятал: монеты, пряжки от туфель, замочки от чемоданов и сумок, кошельки с защёлкой, жемчужные бусы и пр. А после Нют «вытряхивал» все это из его «карманов».] Ньюта Саламанадера посыпятся мои вещи? Но нет, правда оказалась куда более жестокой: ничего кроме ругательств из лемура не сыпалось.

– А что это у тебя на шерстке? – неожиданно спросила я и смахнула пару крошек. – Ты что, копался в моих вещах?!

– Да с чего ты взяла? – состроив мордочку оскорбленной невинности, обиженно спросил лемур и попытался незаметно высвободиться.

– Да у тебя рыльце в пушку! То есть крошки от печенек, которые раньше лежали в моем рюкзаке, на мордочке!

Лемур быстренько стряхнул с мордочки улики и сложил лапки на груди, мол, ничего не было, я – вообще-то священный и неприкасаемый. А мне очень хотелось прикоснуть его… пару раз о стену. Но вместо этого я принялась чесать его против шерсти, так он весь вздыбился, ощерился.

Лемур изловчился и бросился к выходу, я – за ним. Но далеко убежать не успела, в этот момент шторы колыхнулись и в проем вошел Шалопай (или как там его?) и окинул меня удовлетворенным взглядом.

– Очнулась, – констатировал он, и за ним сразу же шагнул бугай. – Ну всё, теперь можем вести её.

– К-куда вести?

– На пир, – спокойно ответил мужчина и первым вышел.

Я хотела убежать, но почувствовала, как тело немеет, а голос пропадает. Краем глаза заметила лемура, который двигал пальцами. Точно его рук дело! Неужели магия? Она действительно существует? Иначе бы как я попала в этот мир…

Меня отконвоировали все те же огромные ручища в сторону крыльца с белыми колоннами. Окна были закрыты машрабиями[6 - Машрабия – элемент арабской архитектуры, представляющий собой узорные деревянные решетки, закрывающие снаружи окна, балконы, либо используемые как ширмы или перегородки внутри здания.], а на потолке коридора красовалась фреска. Определенно, это архитектура востока!

Пока я находилась в ступоре от того, где я вообще оказалась и главное – как, мы остановились у высокой резной двери. Мужичок развернулся ко мне, кивнул кому-то и мне на голову тут же опустилась вуаль, а девушка справа умело её закрепила.

– Так-то лучше. Да озолотятся мои руки.

С последними словами перед мужичком открыли двери два крепко сложенных воина с секирами, а меня затащили в огромный зал, выполненный в турецком стиле: высокие своды, расписанные фресками различных цветов, заканчивались куполообразным потолком, под которым был подвешен огромный символ солнца.

По бокам у стен расставлены столы, за которыми сидели люди в дорогих одеждах: мужчины в шервани с высокими воротами, расшитых неведомыми мне узорами, на ногах – чешки с загнутыми носами; женщины в сари и шароварах, с частично покрытыми головами. И все это в фиолетовом оттенке из-за вуали, прикрывающей мое лицо.

Когда мы зашли, на нас не обратили особого внимания, но после объявления церемониймейстера (или как его там звали) музыка стихла.

– Джит Шалипан Пантрати! – представил его церемониймейстер, причем первое, кажется, было обращением.

Меня толкнули в спину, провожая вслед за мужичком. И я прошла вперед, потому что до сих пор с трудом управляла собственным телом. А потом застыла, потому что во главе стола сидел Он.

Какого тут происходит?!

Рейтан Великий

Никогда прежде девушка не вызывала во мне столь неоднозначные чувства. Я смотрел ей вслед и не мог понять, почему отпустил её? Быть может, потому что жажду следующую неожиданную встречу?

Я так был поглощен ею, что не сразу заметил приближение невесты со свитой. Падма была необычайно хороша в красном одеянии невесты. Она склонила голову, но я видел, что она была озадачена не меньше меня.

– Великий, – произнесла она почтительно, – рада видеть вас. Совсем скоро состоится пир, посвященный заключению помолвки между нашими семьями. Я удивлена, увидев вас здесь.

Я и сам удивлен. Но что-то в последний момент заставило меня выйти в сад, где я столкнулся с этой незнакомкой. Светлые, такие необычные для наших мест волосы привлекли внимание. Да, в моем гареме было множество девушек самой различной внешности, самых различных рас, но именно эта привлекла мое внимание, что-то всколыхнула внутри.

– Кто была та девушка? – спросила Падма, её возрасту было присуще нетерпение. – Я её прежде не видела. И вы стояли… так близко.

Неужели заметила мой интерес? Должно быть, выглядело это действительно странно. Но я не мог отвести взгляд от незнакомки. От Лили. Необычное и красивое имя. Мой интерес к ней был слишком очевиден, чтобы не вызвать ревность Падмы.

– Я знаю о ней не больше, чем вы, моя дорогая невеста. Позвольте проводить вас в зал?

Падма кивнула, соглашаясь и вкладывая руку в мою ладонь. Мысленно я был далеко. Примерно там, куда убежала таинственная незнакомка. Мой будущий подарок, насколько я успел понять.

Во время пира нас с Падмой поздравляли в связи со скорой свадьбой, были рады объединению столь сильных родов: правящего и рода Даранти, в котором до сих пор время от времени рождаются девушки-наги, что в наше время невообразимая редкость.

Я с нетерпением ожидал лишь один дар – девушку, которая столь заинтересовала меня. Никогда прежде я не испытывал такого предвкушения, даже будучи еще совсем юным нагом, но сейчас… чем же Лиля отличалась от остальных?

Это произошло внезапно. Я заговорился с джитом Даранти и пропустил момент, когда ввели девушку, а опомнился, когда она стояла в центре зала. Мы встретились взглядами. В её – море удивления, непонимания, отрицания. Я же едва удержался от улыбки.

– О Великий, прошу принять скромный дар от Валийского барона!

Шалипан Пантрати расшаркался перед возвышением с троном и отошел в сторону, открывая вид на девушку всем присутствующим гостям. Лиля выглядела такой растерянной и несчастной, что мне хотелось поскорее увести её отсюда, защитить от оценивающих взглядов.

– Красавица, каких поискать! – продолжал нахваливать свой дар Пантрати. – Барон, услышав о вашей свадьбе, решил выказать свое уважение и преподнести дар, отправив со мной в Саархат свою драгоценность – младшую дочь.

Гости пиршества перешептывались, кидая на девушку одобряющие взоры. Она же смотрела исключительно на меня, будто и не видя все происходящее, словно пропуская мимо ушей половину слов Пантрати.

– Чистый, нетронутый бриллиант, о Великий, – сообщил Шалипан с понимающей улыбкой, и гости зашептались активнее. – Скромна, в меру умна, образованна.

Я резко поднялся с трона, сам с трудом осознавая свои действия, и медленно направился к девушке. Я подошел близко и приподнял вуаль.

– Она вас понимает, о Великий, – сообщил Шалипан. – Я уже отвел валийку к магу, который вложил в неё необходимые языковые знания.

– Хорошо, – проговорил я, продолжая смотреть в глаза девушки.

Была какая-то странная сила притяжения, что заставляла меня не отводить взор, любоваться. Прежде ни одна девушка не вызывала во мне столь сильных эмоций, желания неотрывно смотреть.

– Она действительно невероятная красавица, – произнес я, вызвав румянец на щеках Лили. – Не могу позволить себе…

– Великий, – с места встал джит Даранти, отец невесты. Я напрягся, ожидая его слов. – Я должен напомнить вам о праве преимущества. Таковы законы Сархаата.

Как же я мог забыть об этом? Не стоило так остро проявлять интерес, но ничего не мог с собой поделать. Это правило было древним, больше походило на

традицию, ведь каждая невеста должна иметь преимущество перед остальным, время, в течение которого у неё должна быть возможность увлечь жениха без вмешательства других девушек. С этого дня я не имел право на новых наложниц, если их не одобрит невеста.

И конечно, она не одобрит Лилю, увидев мою бурную реакцию на неё. Что ж, сам виноват.

Лиля отступила на два шага назад, словно испугалась. Я едва не подался вперед, в последний момент удержался на месте: две секиры-копья скрестились за её спиной, отрезая пути к отступлению.

Падма поднялась с места. Она собиралась что-то сказать, но я поднял руку, призывая её к молчанию. Тишины вокруг было слишком много. Гости даже не шептались, просто изумленно следили за развитием событий. План возник в голове слишком быстро. Я не мог отказаться от этой девушки. Я мог либо сейчас принять дар, либо «передарить» девушку одному из своих приближенных.

– Я помню о нем, джит Даранти. – Я посмотрел в глаза Лили и четко произнес: – Я принимаю дар.

Джит Даранти был недоволен, я ощущал его гневный взгляд, а невеста переводила взгляд с отца на Лилю, не зная, что и сказать. Гости шептались. Но я смотрел исключительно на девушку, что поразила меня в самое сердце. На миг в её глазах отразился ужас, быстро сменившийся злостью.

– Вы не посмеете! – воскликнула она, и зал ахнул.

А вот это было очень зря…

– Интересно, – прошептал я, – какая дерзость и сумасбродство. И так хочется укротить.

Мне действительно хотелось укротить её. Приручить к себе. Но позже. После свадьбы. После испытаний. После того, как стану амитом.

– Я вам не дикий зверь, чтобы укрощать меня, – с непониманием ответила она.

Я ничего не ответил, лишь склонил голову и повторил:

– Я принимаю тебя в дар.

Лишь бы не пожалеть об этом.

Глава 3

Этого просто не может быть… это какой-то страшный сон!

Он?! Тот самый незнакомец, покоривший меня с первого взгляда, и есть повелитель?! О боги… а я ведь обещала ему станцевать перед ним! Как стыдно, как стыдно!

Но что самое ужасное – он ведь женится. Девушка за столом определенно была его невестой. И праздновали они помолвку. А меня преподнесли в дар. Ужасные традиции! Дикие нравы!

Шалопай, едва мы оказались за закрытыми дверями, развернулся ко мне и наградил таким уничижительным взглядом, что я как минимум должна сгореть со стыда, а как максимум – пасть на колени и молить о прощении.

– Так и знал, что с тобой будут проблемы! – покраснев как рак, сказал он и занес руку.

Но его руку умело перехватил один из стражей, а откуда-то справа к нам вышел мужчина в длинной рубахе до пола ярко-голубого цвета и белой чалме. Он поцокал языком.

– Ну что же вы так, уважаемый, собрались портить имущество Великого? – Мужичок смолк, поджав губы. Я же побагровела: имуществом меня еще не называли! – Повелитель щедро наградит вас за ваши услуги. Отправляйтесь к казначею, ему уже все передано.

– Благодарю, благодарю, – не забыл раскланяться мужичок, после чего побежал по коридору. За ним отправился и тот бугай, который и доставил меня в зал.

– Итак, теперь девушка, – незнакомец в яркой рубахе развернулся ко мне и окинул меня взглядом. – Меня зовут Сатиш, я старший евнух гарема. Я провожу тебя и позабочусь о твоем устройстве на новом месте.

На некоторое время я впала в ступор и едва удержалась, чтобы не перевести взгляд с его глаз пониже… намного ниже. Но к своей гордости удержалась от этого, хотя щеки слегка покраснели. Неужели кто-то практикует подобное? Какой ужас!

– Пойдемте со мной.

Пока шли, я любовалась красотой сада и архитектурой дворца. Если не могу вернуться, надо хотя бы по максимуму получать эстетическое удовольствие! По обе стороны от гравийных дорожек из камней бурого цвета были созданы ручейки с водой, огражденные мраморными плитами. Сразу за ними высились цветочные кустарники, за которыми были лужайки с зеленой травой и деревьями, создающими приятную тень. Там же размещались скамейки, качели и беседки. Подобные дорожки были некими венами сада, по которым спешили немногочисленные гости и жители дворца.

Ручейки стекались в небольшие каналы, через которые были перекинуты короткие каменные мосты и установлены причудливой формы фонтаны. Сатиш периодически оглядывался на меня, удовлетворенно подмечая мой интерес.

– Мать-повелительница особое внимание уделяет саду, – сообщил Сатиш между прочим. – У нас много садовников и один из красивейших садов всего Амитана.

Здорово! Нет, правда очень рада. Знать бы только, насколько это звание обширно. В смысле, где Амитан и насколько он большой? Понятно, что в другом мире, но… вдруг это единственное государство в этом мире? Интересно было бы узнать, каковы мои шансы отсюда выбраться?

– Сюда, джия, – позвал евнух и мы прошли коридором-верандой в четырехэтажное здание. – Это гарем. Здесь живут служанки, наложницы Великого, аримы – наложницы бывших правителей, которые ныне заведуют

гаремом и заботятся о его жителях. Так что их следует почитать и уважать. На самом верхнем этаже гарема живут родственницы Великого, его мать и будущие супруги. Верхний этаж соединен с основным дворцом рукавом-коридором.

Я кивала, принимая информацию к сведению, но сама была увлечена архитектурой. Мы как раз вошли в круглый огромный зал с фонтаном посередине и небольшими нишами. Здесь стояли музыкальные инструменты, были разбросаны подушки и несколько молоденьких девушек играли на арфах. На меня даже не обратили внимания.

– За мной, джия, вам сюда, – позвал Сатиш, и я поспешила за ним. – Три этажа – для наложниц. В зависимости от статуса они расселяются по разным этажам. Нижний ярус – для служанок. Мы остановимся на первом этаже, пока вас будут всему обучать. Но сначала сюда.

Обучать? Нет, это серьезно? Чему? Хотя не удивлюсь, если премудростям любви! Нет, ничего плохого я в этом образовании не видела – наоборот, поощряла всяческие практики, идущие на укрепление семьи. Семьи! А не гарема. Тьфу!

А если наложниц тут вообще никто не защищает? Если каждый стражник может не только засмотреться, но и распустить руки? Хотя какая мне разница? Вот найду рюкзак и вернусь домой!

Правда, пока не знаю, как, но обязательно вернусь.

Мы спустились по лестнице и попали в еще один зал с нишами, но разница была колоссальной: он был меньше, серее и без музыкальных инструментов. Даже подушки были какие-то потрепанные.

Еще одно отличие: из зала сразу выходило множество комнатных арок, прикрытых шторами, без дверей. Из одной из них юркнула молоденькая девушка.

– Рати! – воскликнул Сатиш. – Ты чего тут, когда во дворце пир? Ты должна прислуживать на кухне!

– Я уронила поднос, – сообщила девушка, опустив голову. – Повар выгнал меня и лишил четверти месячного жалования.

– Я поговорю с ним, чтобы он смилостивился, – произнес Сатиш и посмотрел на меня. – Хотя ты можешь сгодиться здесь… Помоги новой младшей наложнице устроиться на новом месте.

Девушка кивнула, после чего склонилась и попросила следовать за ней. Мы вновь поднялись на первый этаж, прошли по коридору с несколькими дверями, в одну из которых и вошли – здесь было четыре кровати, каждая из которых стояла в разных углах комнаты, к каждой прилагался шкаф. Сами стены были завешаны яркими полупрозрачными тканями. Свет попадал через большие окна и освещал всю комнату. Здесь меня встретили две соседки – девушки даже младше меня, лет пятнадцати-шестнадцати. Надеюсь, повелитель с ними не…

– Я позову ариму, чтобы всё рассказала тебе. Вам что-нибудь принести до этого? – спросила услужливо Рати, и я отрицательно покачала головой.

Девушки в гареме были неразговорчивыми. Они сразу же вышли в общий холл, будто не желали общаться со мной. Ясно, здесь бытует соперничество. Ничего, справимся.

Вместо незастеленной кровати я села прямо на пол, устланный коврами, и просто расширенными глазами смотрела в одну точку. Вот это я влипла! По полной!

Ждать долго не пришлось. На лестнице раздались шаги и вскоре в комнату вошла дородная женщина в ярком-желтом сари. Её темные с редкими седыми прядями волосы были наполовину убраны под невесомую ткань, которая шлейфом спускалась сзади. Лицо было вполне добродушным, брови подведены черным карандашом, а на веки нанесены голубые тени. Надо же, о косметике тут знают, это приятно удивило.

– Здравствуйте, – произнесла я.

– Здравствуй, здравствуй, – оглядев меня, произнесла женщина и опустила на свободную кровать стопку с одеждой. – Здесь несколько нарядов – не слишком роскошных, на них ты еще не заработала.

– Спасибо, – растерянно ответила я, и женщина тут же смягчилась.

– Не за что, дорогая. Как зовут тебя, красавица? Впрочем, тебе ведь надо дать местное имя. Твое-то родное – валийское. Что думаешь насчет…

– Лилавати, – неожиданно раздался рядом голос лемура, и я поспешила повторить.

– Лилавати.

Наверное, оно существует в этом мире, потому что женщина улыбнулась и кивнула. Интересно, лемура она не услышала? Я его не видела, но голос его запомнила.

– Чудесное имя. Красивое. Среди наложниц такого нет, поэтому будет удобно. Ты знаешь что-нибудь о гаремах?

Я отрицательно покачала головой, а женщина призадумалась и начала:

– Хорошо, сейчас расскажу вкратце. Сейчас ты – младшая наложница, тебя будут обучать, то есть в покои повелителя ты допущена не будешь, пока не сдашь экзамен или же сама не привлечешь внимание повелителя. Последнее возможно только при достижении совершеннолетия. Но ты ведь, как я понимаю, уже переступила порог совершеннолетия?

Я кивнула и едва не стукнула себя по лбу. Ой ду-у-ура! Надо было говорить, что мне лет двенадцать. Ладно-ладно, шестнадцать. Хм… семнадцать?…

Зато теперь я поняла, что те девушки явно не входят в покои повелителя. Хотя подождите…

– Какой экзамен?

– Уже желаешь в постель к Великому? – подмигнула женщина, и я едва ли не икнула. – Не смущайся так, наш повелитель – красавец! Каждая хочет попасть к нему в постель. Но сейчас точно нельзя: даже если повелителю ты приглянулась

без какого-либо образования, то в любом случае, как я слышала, Великий дал обещание своей невесте, что до свадьбы ты не будешь вхожа в его покои. Она тебя невзлюбила.

Быстро тут слухи разлетаются. Радует одно – пока я свободна! Абсолютно. А там найду способ сбежать.

– И что входит в мое обучение?

– Разное, – уклончиво ответила собеседница. – От истории мира до этикета. Ты должна быть достаточно образованна, чтобы Великий с тобой не заскучал. Помимо этого, в обучающую программу, разумеется, входят уроки наслаждения и ублажения.

Икнула. Попала в другой мир, называется. Ладно, решаем проблемы по мере их поступления.

– Как я могу к вам обращаться?

– Арима Малиша, – ответила женщина, и я сразу вспомнила, что арима – это обращение к бывшей наложнице, которые ныне заведуют гаремом, как говорил Сатиш. – Нравишься ты мне. Хотя чего ты удумала смотреть в глаза повелителю и тем более дерзить ему?

– Смотреть в глаза?

– Эх, барон, отец твой, дурак, простите меня боги! – воскликнула она эмоционально и взяла в руки сари – без узоров, но с достаточно плотной тканью. – Ничему не обучил, а девочку продал. Пойдем в купальню. Можешь взять один из комплектов одежды. Пока ты не доросла до личной служанки, но Рати может помогать тебе по мере возможностей.

Малиша направилась к выходу, и я поспешила за ней. Пока мы шли через холл, она продолжила:

– Ты не обиделась на то, что я сказала о твоем отце? Продал, как есть продал. Это ведь только называется «даром», а на самом деле все ждут ответной

благодарности – причем, чаще всего денежной, ну или услуги какой. В общем, подарить тебя твой отец додумался, а как обучить нашим законам – так то сама выпутывайся. Мужики, что с них взять? – хмыкнула Малиша. – Жалко мне тебя, бедовую. Ничего ведь не объяснили.

Я кивала и строила как можно более несчастное лицо. Для большего эффекта не хватало только заламывания пальцев. Кажется, Малиша будет просто незаменимым источником! Но я ведь посмотрела ему в глаза еще раньше: когда мы встретились в саду. И судя по всему, он был совсем не против. Но что же получается, я должна была опустить взгляд?

Когда мы вышли из здания и ступили в белый коридор с открытыми стенами-колоннами и каменным потолком, защищающим от палящего солнца, к нам выбежала женщина примерно возраста Малиши.

– Малиша, вот ты где! Скорее идем за мной. Там Аравати устроила скандал! Только ты можешь её успокоить. Ох, ужасный день, ужасный день… Все идет наперекосяк. Никак мы разгневали богов?

– Типун тебе на язык, Сархи, – пожурила её пальцем Малиша. – Как же Аравати посмела скандалить во время пира?

– Так закончился пир-то! Великий после подарка, – тут взгляд упал на меня, – неожиданно устал и захотел вернуться в покои. Соответственно, невеста тоже отправилась в свои комнаты, но на верхних этажах столкнулась с Аравати и те поскандалили. Ох, дура девка, как есть – дура! Пойдем, скорее, пойдем.

– Да, бегу, – Малиша было бросилась обратно, когда вспомнила обо мне. – Девочка моя, иди дальше по коридору, потом сверни направо и пройди к купальням. Искупайся и ожидай меня – мне нужно осмотреть твое тело на предмет шрамов и других дефектов. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула я и моргнуть не успела, как Малиша помчалась в гарем.

Видимо, жизнь и работа здесь – не сахар. В который раз с ужасом подумала, почему я сюда попала. Интересно, лгал ли лемур?

Нет, он точно слышит мои мысли, потому что стоило мне подумать об этом, как он материализовался за одной из колонн, едва не вызвав у меня инфаркт. Я быстро огляделась и присела рядом с ним.

– Ближе, – шепнул лемур, и я придвинулась. – Еще ближе.

Я вновь послушалась и… получила щелбан! Ойкнув, удивленно воззрилась на лемура.

– Ты что творишь?!

– Это чтобы неповадно было против шерстки чесать. И вообще: веди себя соответствующе с посланником богов! Я – Фархамит-шиа…

– Да-да, слышала. Священный и вреднючий, – скорчила рожицу и вздохнула. – Рассказывай, как и зачем ты приволок меня… в этот мир?

Да, стоит признать, что это не моя реальность и пора из неё выпутываться.

– Тебя выбрали. Правда, не знаю, по каким критериям. Быть может, у тебя есть сильная магия?

– Магия? – удивилась я и посмотрела на свои руки. – Вроде нет… Ты можешь обо всем по порядку? Что значит выбрали меня? Кто?

– Боги, смертная! – воскликнул лемур и закатил глаза. – Правда, не знаю, за какие такие таланты, – лемур критически оглядел меня. – Но будем иметь дело с тем, что есть. Расскажи-ка мне, как всё прошло? Когда пригласят в покои повелителя?

Вот это вопросики…

– Никогда.

– В смысле? – не понял Лемур, а после бросился ко мне, обнюхал волосы, даже попытался веки оттянуть и уши, но я била по маленьким загребущим ручонкам. Отпрыгнув, он критически оглядел меня: – Нет, ну вроде не уродина! Даже

весьма экзотической внешности для этих краев. Так чего сразу не пригласили? Пахла невкусно? Грубила? Глазки не могла построить? Станцевать? Боги, дайте мне силы, всему тебя надо учить! Даже танцу живота! Ты же вроде в своем мире получала деньги за ублажение мужчин?

– С чего ты взял? – прищурилась я.

– Ну а как же все эти наряды? Танцы? Для чего ещё они?

Я едва по лбу себя не стукнула – но он еще болел после щелчка наглеца. Но не объяснять же лемуру, что танцами можно зарабатывать не только для эротического удовлетворения мужчин, но и для эстетического удовольствия людей? Ррр!

– Иди ты!.. знаешь куда?!

– Знаю я, куда мне идти, но не знаю, что теперь делать с тобой. Ну вот что ты ему сказала?

– Ничего. Между прочим, я, наоборот, ему сильно понравилась… что не очень понравилось его невесте. Судя по всему, он дал ей обещание не приближаться ко мне. Точнее, не впускать в свои покои.

– Час от часу не легче, – даже не думал извиняться этот проказник. – Как же теперь выполнять миссию? После свадьбы уже будет поздно… А-а-а!

Это он об убийстве? Теперь-то я знаю, что повелитель – тот красавчик! А такой генофонд ни в коем случае нельзя истреблять! Он должен расти, процветать и разрастаться. В смысле, побольше бы таких.

– Никакой миссии. Я планирую попасть домой.

На моё заявление посланник фыркнул и оглядел меня.

– А ты куда кстати шла?

– В купальню.

– В правую?

– Да, а что такое? – уточнила я, насторожившись.

– Да ничего, – просто ответил лемур. – На все воля богов. Ты иди, иди. Поговорим позже.

И он… исчез. Вздохнув, поднялась и потерла лоб. Что значит убить повелителя? Ну разве такое возможно? Зачем бы богам понадобилось вылавливать из другого мира слабую девчонку (не мастера спорта по боевым искусствам, не лучшего снайпера, не крутого стратега), а меня! Обычную студентку с самым обычным увлечением – танцами. В самом деле, чем не шутка богов?

Глава 4

Нет, лемур наверняка что-то напутал. К тому же, убивать я никого не собираюсь.

Вот сейчас помоюсь, отлежусь в горячей водичке, задышу ровнее и тогда буду думать, как прижать мелкого пакостника к стенке и заставить отправить меня в другой мир. Если не получится, буду искать свои вещи и предъявлю их местному повелителю. Не знаю, поверит ли он мне, но документы самое важно.

А еще я подумала, если здесь есть магия, есть ли технологический прогресс? Пока ничего подобного я не заметила: в комнате, где меня разместили, не было розеток, ноутбуков, да даже простой системы электрического освещения! Значит, от моего айфона, пусть и не последней модели, повелитель тоже будет в шоке. А там уже можно сообщить, что боги от него того… избавиться хотят. В общем, купальня меня ждет!

Уверенным шагом направилась по коридору и, когда он разветвился, направилась направо. Стражники у входа молча открыли двери и пропустили внутрь. А внутри я обалдела… Да это же настоящая сауна! Стены просторного помещения были отделаны глянцевыми голубыми и синими камушками. Посередине красовался огромный бассейн с пологим дном, от воды в котором шел пар. В правом углу стоял хаммам, а в левом – что-то вроде душа. Едва не

подпрыгнув от радости, что здесь такая цивилизация, я прошла к лавке за ширмой и разделась, оставив тут и чистую одежду, а сама бросилась к душу.

Некоторое время тупила рядом с рычажками, но вскоре разобралась с ними и смогла помыться: с переменным успехом, порой вода становилась то горячее, то холоднее. Поэтому я с удовольствием полностью умытая отправилась в хаммам. Как же чудесно, что днем все заняты делами и здесь никого нет!

Внутри хаммам был круговой, с широкими каменными скамьями. Отовсюду валил пар. Я прикрыла за собой дверь и с удовольствием растянулась на горячей поверхности, наслаждаясь теплом. Кажется, я окончательно сошла с ума.

Ну вот как я могла попасть в другой мир? Рациональный мозг до последнего все отрицал, отказывался верить, но где-то в глубине души я уже была уверена: да, это другой мир; да, меня выкрал лемур, да еще и обокрал; да, мне нужно убить повелителя. Пустяки-то…

Разомлев от горячего воздуха, я почувствовала, как начинаю проваливаться в сон, но все-таки удержалась на грани сознания. М-да, так и задохнуться недолго. Пора выходить отсюда. Приподнявшись на руках, я перевернулась на бок, но так и застыла, потому что…

Мамочки! Да что же творится-то?! Повелитель собственной персоной стоял надо мной и бессовестно любовался моим телом!

Признаю, я слишком озабоченная, потому что пару секунд просто смотрела чуть ниже мужского живота, а там… в общем, там было, на что смотреть. Ох, ничего себе. Щеки вспыхнули. Сердцебиение участилось, и я не знала, что делать и вообще как отвести взгляд.

Мамочки! К такому жизнь меня не готовила! Он же совсем рядом…

Сглотнула и нашла в себе силы поднять взгляд к лицу… Рейтана. Это ведь все тот же обалденный мужчина, встреченный мной в саду! Так почему теперь я не могу с ним разговаривать, как раньше?

Пискнув, я моментально села и обхватила себя руками, пытаясь прикрыть все, что возможно, а заодно перестать любоваться мужчиной. Просто он был такой… такой… совершенный?

Широкие плечи, мощные руки с перекатывающимися под кожей мышцами. Идеальная грудь, плоский живот с шестью кубиками… Это не поддается описанию! Описанию приличной девушки. А я до некоторых пор себя к ним причисляла!

Мозг начал запоздало работать, хотя глаза все еще наслаждались увиденной картиной, несмотря на смущение. Взгляд карих глаз продолжал изучать меня. Не интерес. Нечто иное. Такое темное влечение, от которого любая бы вспыхнула словно спичка.

– И что тут забыла моя младшая наложница, к которой я по воле рока или, точнее, заботами моей невесты не имею право прикоснуться? – хрипло спросил он, опустив взгляд с моих глаз ниже, на мое едва прикрытое тонкими руками тело.

Так, и где тут кинжал? Лемур говорил, убить надо одного повелителя… я готова! Потому что иначе от стыда умру сама.

– Греюсь, – совершенно искренне ответила я, но мой голос дрожал и даже был с легкими хрипловатыми нотками. – Меня сюда отправили мыться.

– Сюда? – уточнил он, пробежавшись по мне взглядом в который раз. В сотый, наверное. – Может, у нас войдет в традицию встречаться в самых неожиданных местах?

«Например, в зале, где проходит ваша помолвка?» – подумала я, но прикусила язык, чтобы не выдать свои эмоции. Ревностные эмоции с примесью злости на весь мир и особенно – местные традиции.

Мы слишком медленно разговаривали, будто каждое слово давалось с огромной тяжестью. Может, так и было? Пара было много, он мог мешать нормальному мышлению и разговору. Точно! Во всем виноват хаммам!

– Я, наверное, пойду, – пробормотала я и поднялась на ноги, собираясь пробежать мимо мужчины и, желательно, не упасть на мокром полу где-то по пути к выходу.

Сглазила! Как есть – сглазила! Или слишком торопилась. Потому что едва не навернулась, лишь благодаря Рейтану, который вовремя подхватил меня и прижал к себе, я не упала. О боже. Помогите!

– Великий! – воскликнула я испуганно. – Отпустите меня! Я ведь… случайно!

– Вижу, – с улыбкой произнес он, пробежавшись томным взглядом по моему лицу. Я завороженно следила за длинными ресницами, которые то опускались, то поднимались. Разве у мужчин могут быть такие длинные ресницы? Да такие в нашем мире только нарастить можно! – И как же ты попала сюда?

Лемур, проказник, наверняка он во всем виноват! Уверена в этом! И сдать его не могу: мало ли, как тут относятся к шалостям богов, еще посчитают меня еретичкой и чего доброго сожгут.

– Поверьте, я просто ошиблась! И ни в коем случае не пыталась…

– …соблазнить меня, повысить свой статус до старшей наложницы? – закончил он за меня. Я прикусила губу.

А такое возможно? Вот это я понимаю – «карьерный рост»! Но нет, это не про меня.

– Нет-нет, Великий. – Мы встретились взглядами. Мне хотелось вечность смотреть в его глаза, настолько притягательными они были. – Я не настолько смелая, чтобы решиться на такое. И, прошу вас, отпустите меня и дайте чем-нибудь прикрыться.

– А если мне не хочется тебя отпускать? – спросил он и обвел пальцем подбородок, вызывая во мне неопределенные чувства, которые ранее я не испытывала. Какой-то странный мужчина. Мне следует держаться от него подальше. Быть может, он колдун? Тьфу ты, лемур на меня плохо влияет!

Помяни черта, вот и он!

За спиной правителя на скамье разместился лемур, который показывал… нет, не неприличные жесты, жесты были вполне приличными, но кровожадными. Сначала он имитировал кинжал, который воткнулся в горло повелителя, а потом, поняв, что оружия у меня нет, начал изображать восточные единоборства. Мда, с этим неугомонным посланником богов надо что-то делать. Учить доброте как минимум!

Представила, как делаю правителю подсечку… м-м, боюсь, если такое все же удалось бы, то повышение ранга из младшей наложницы до старшей было бы неизбежным!

– Уверена, что хочешь, чтобы я тебя отпустил? – ворвался в мои мысли Великий.

– Д-да.

– Не пожалеешь? – спросил он, и я быстро-быстро замотала головой, а мужчина рассмеялся.

Его смех оказался невероятно мелодичным. Он отступил от меня, а я выскочила из хаммама и схватила полотенце с ближайшего стола, обмотавшись им, как единственной защитой. Великий вышел за мной и, к моему счастью, тоже взял полотенце и обмотался им. Что, впрочем, не сильно помогло, потому что…

Так, нельзя о таком думать, нельзя! Это в хаммаме красные щеки можно было списать на пар, а в купальне было не так жарко, чтобы перепутать смущение с перегревом. Но его тело… такое совершенное и притягательное вызывало скачок гормонов.

– И откуда же ты такая свалилась на мою голову? – хмыкнул мужчина, сложив руки на груди. – Валийка… Дерзкая, своевольная и совершенно невоспитанная.

Он улыбнулся. Слишком притягательно, а потом преодолел в несколько шагов разделяющее нас расстояние. Протянув руку, убрал прядь волос.

– Я не имею права прикасаться к тебе, хотя желание такое сильное, что я могу сорваться. – прошептал он и отвернулся. – Уходи, Лиля. Потом расскажешь, как именно попала сюда. Пока сделаем вид, что я поверил в твою невинность и наивность.

Скинув полотенце, он прыгнул в бассейн, подняв столп брызг. Мое сердце колотилось словно бешенное, пока я наблюдала за мощными гребками, перекатами мышц на мужской спине. Отвесив себе мысленную оплеуху, я бросилась за ширму, быстро переоделась и выбежала из купальни.

Интересно, он во всех вызывает такое буйство гормонов или только во мне?

Глава 5

– Лилавати!

Из-за поворота выскочила Малиша и на всех парах неслась ко мне. Стражи переглянулись, а я поспешила вперед, навстречу старой наложнице. Женщина всплеснула руками, схватила меня за плечи и заглянула в глаза.

– Я тебя обыскалась! Что ты делаешь на половине повелителя?!

А-а, так вот в чем дело. А я в толк взять не могла, откуда там вообще взялся Великий. Теперь многое становится на свои места. Особенно поведение одного наглого лемура!

– Ты что… мылась в его купальне? – шепотом спросила Малиша, бросив испуганный взгляд на дверь позади меня. – Ох-ох, это плохо. Очень плохо. Тебя никто не видел?

М-м, почти. Никто, кроме одного потрясающего мужчины. Ну не станет же он жаловаться на меня, в самом деле? Так и представила повелителя, который приходит к Малише и такой: «Там младшая наложница была, разделась, соблазнила и не дала!» Даже улыбнулась от перспективы, что не укрылось от внимания Малиши.

– Ты чего улыбаешься, Лилавати? Неужели… ты встретила повелителя?

– Разумеется, нет, – ответила я. – Я же быстренько: разделась, искупалась и бегом оттуда.

Причем в последнем даже не солгала. Уходила я и вправду бегом.

– Слава богам! – подняла руки к небу Малиша. – Но что же ты такая бестолковая? Как вообще сюда забрела? Я же тебе ясно сказала, поворачивать направо! – И показала рукой поворот налево. – А ты куда повернула?

– Так направо и повернула, – ответила я и показала правильное направление.

– Это было лево, – строго произнесла Малиша, но я точно помню, что поворачивала направо. Вот уверена, во всем виноват лемур! Опять какую-то магию применил, как тогда, когда меня вели в зал, что ни вымолвить ничего не могла, ни сбежать. Подхватив меня под руку, Малиша быстро направилась к повороту. – Сама виновата, следовало тебя проводить. Если бы не Аравати… Никак не может успокоиться! С тех пор, как объявили о помолвке и Падму Даранти доставили во дворец, она как с цепи сорвалась. Не будет спокойствия тут, пока повелитель не женится. Тогда, быть может, все и успокоится.

– А когда свадьба повелителя?

– Через месяц, – сообщила Малиша, когда мы свернули в основной коридор. – Поэтому дел у нас невпроворот. Очень многое нужно подготовить. Даже хорошо, что повелитель не стал делать тебя старшей наложницей, а оставил младшей. Так, глядишь, удастся избежать скандалов с Аравати…

Я уже боюсь эту Аравати, представляю её этакой грымзой.

Но если так подумать… как же бесит! Все в руках мужчин: хочу – делаю своей постельной грелкой, хочу – отказываюсь от дара. Как все просто тут! А барон, который подарил свою младшую дочь, тоже хорош! Взять и свободного человека сделать несвободным…

– Впрочем, ты красавица, каких поискать. Экзотика, так сказать. Не засиделась бы ты в младших наложницах, если бы не древняя традиция. Видишь ли, у Падмы должно быть время, чтобы очаровать своего жениха, в это время никаких новых наложниц без её согласия. А Великий тоже хорош: так явно проявил к тебе интерес, что вынудил джита Даранти прибегнуть к закону. Ох, желания мужчин приносят много бед женщинам. Тебя-то Великий при себе оставил, хоть и прикоснуться к тебе не позволит обещание. А если будет такое, ты мне говори, я быстро найду защиту у матушки-повелительницы, иначе тебя Падма со свету сживет. – Малиша была словоохотлива. Я развесила уши и слушала её, впитывая драгоценную информацию. – Ох, мало было нам борьбы между первой наложницей и невестой, надеюсь, тебя не будут притеснять. Поскорей бы свадьба.

– Зачем он оставил тогда меня при себе? – спросила я невольно и тут же смутилась под взглядом Малиши.

Мы как раз вошли в гарем и прошли в коридор. В выделенной комнате по-прежнему никого не было, поэтому мы могли поговорить без свидетелей.

– Понравилась ты ему, видимо, – подмигнула Малиша. – И он тебе, это видно. Наш повелитель – красавец, чего уж там стесняться.

– Не в этом дело, – я покачала головой, – просто не понимаю, что ему от меня.

Просто обидно было! Я ведь едва почувствовала тот самый «дзынь», как мужчина оказался уже занятым. Причем помимо невесты целым гаремом. Тьфу ты! Невезучая я. Причем еще какая: именно его мне предлагает убить посланник богов. М-да, ситуация.

– Любоваться красотой – тоже наслаждение. Тем более после свадьбы он сможет сделать тебя старшей наложницей, а может и первой или второй, если пожелает. Пока первая наложница Аравати. Ты не переживай, жалованье хорошее. Конечно, младшие наложницы обычно совсем еще юные девушки, они до совершеннолетия живут в гареме, пока не заинтересуют Великого. Как сама понимаешь, заинтересовать Великого – большая честь.

– Только вот мне этой чести не надо. Моего желания никто не спрашивал. И если после его свадьбы для него что-то изменится, то это не коснется меня. В постель

я к нему не пойду!

– Дура-девка, – хмыкнула арима (вспомнила название!). – Раздевайся, осмотрю тебя.

Раздеваться не хотелось, но я представила, что на осмотре у врача, поэтому послушалась.

– Почему дура? – спросила я немного обиженно, пока арима внимательно изучала мое тело. – Потому что не собираюсь прыгать к нему в постель так скоро?

– И это тоже, – хмыкнула женщина. – Зато за этот месяц мы сможем проверить твои навыки, обучить, как раз для встречи с повелителем. Глядишь, и дерзить больше не будешь ему – переучим. – Я немного оскорбилась. Арима Малиша прищурилась, с улыбкой взглянув на меня. – Что, не согласна даже месяц терпеть? То-то же! Наш правитель в постели какой… ух!

– А вы побывали у него в постели? – едко спросила я, прищурившись, и начала одеваться.

– Типун тебе на язык! Я ж стара для него. Я была в гареме его отца, одной из первых и любимых. А о Рейтане знаю по нынешним наложницам. Они буквально сражаются за право лечь с ним в постель, а ты отказываешься. Дура, как есть! Впрочем, не переживай: у тебя есть преимущество, ведь тебя представили Великому лично. Быть может, он будет приглашать тебя в свою спальню чаще. Пока отдыхай. Скоро познакомлю тебя с учителями.

Едва Малиша скрылась за шторой, как прямо на кровати материализовался лемур. Я дернула покрывало, и посланник богов полетел не хуже Гермеса[7 - Гермес – посланник богов в греческой мифологии.] с его крылатыми сандалиями под моим удовлетворенным взглядом.

– Ты чего творишь?! Я ж тебе помочь хочу!

– Незаметно, – хмыкнула я и села на заправленную кровать – видимо, Рати уже постаралась в мое отсутствие. – Пока ты проявляешь себя как огромный

вредитель.

Лемур запыхтел, после чего поднял подушку и подал мне. Удовлетворенно хмыкнув, я положила её на колени.

– Это ведь ты сделал так, чтобы я повернула налево вместо того, чтобы пойти направо?

– Я, – с гордостью подтвердил лемур, и мне захотелось стукнуть его подушкой вновь. – Тебе ведь миссию выполнить надо! А там такая возможность: усыпить бдительность и нанести решительный удар!

– Ты мне расскажешь, за что боги решили избавиться от такого потрясающего мужчины? Пойми меня правильно, но как девушка могу с уверенностью сказать: такой генофонд должен жить долго и счастливо. Желательно с кучей детей.

– Дети у Великих появляются только в браке, – сообщил мне лемур, внимательно рассматривая свои пальцы. Меня это даже обрадовало: не представляю, если по гарему бы бегали куча наследников повелителя от его наложниц.

– Кстати, нас не услышат? – спохватилась я, обернувшись в сторону выхода.

– Разговоров со мной никто не слышит, особая защитная магия, – сообщил посланник и посмотрел в сторону выхода. – Видишь ли, скоро состоится Отбор пустыни, на котором будут выбирать следующего амита.

– Следующего амита? – удивилась я, но спросить ничего не успела.

– Тебе уже пора. Постель ты заправила, дольше задерживаться нельзя. Поговорим вечером.

Лемур испарился, а я, вздохнув, направилась к выходу, пытаясь уложить в голове свою новую жизнь: я младшая наложница в гареме восточного повелителя. Класс! Лучше и не придумаешь!

Причем даже выбора мне никто не оставил. А вредоносный лемур предлагает вовсе ужасный вариант…

В комнату вошла Рати, которая помогла мне заплести еще влажные волосы в тугую косу. После чего пришла Малиша и попросила пройти за ней.

Пока шла, размышляла, кому из богов понадобилось убивать прекрасный образчик мужской привлекательности и сексуальности. Пантеон богов представлялся мне чем-то вроде греческого, оттого возникли сразу две теории. Одна из них: наш красавчик-повелитель отказал какой-нибудь богине в близости, посчитав её недостаточно прекрасной, из-за чего она страшно обиделась и вздумала мстить. А может это был даже какой-то бог, которому отказал Великий из-за своей традиционной ориентации (мало ли?)? О, тогда картина вырисовывается крайне пикантной! Вот поэтому бог и не стал действовать открыто, а решил провернуть такой сложный план с попаданкой! Мои щеки раскраснелись от теории, и я едва могла сдержать хихиканье.

Вторая теория заключалась в обратном. Какой-то бог посчитал, что Великий слишком привлекательный (а после увиденного я вполне могла сказать, что местный правитель – настоящее воплощение Бога во плоти, настолько обалденный), поэтому решил устранить соперника. Мол, не может человек быть настолько красивым. Надо бы от него избавиться.

Обе теории казались мне сумасшедшими и детскими, но из греческой мифологии я поняла одно: боги мстительны и коварны, поэтому вполне способны на такое. Так чью же сторону мне принять? Впрочем, не уверена, что смогу решиться на убийство, даже если меня спасут от казни, перебросив в свой мир. Во-первых, рука не поднимется на такое совершенство, а во-вторых… просто не поднимется. Не убийца я! Не понимаю, как можно отнять чужую жизнь.

Три часа Малиша знакомила меня с правилами дворца и будущими учителями, рассказывала, где какие комнаты, какое у меня расписание, что входит в обязанности, куда мне можно ходить, куда – нельзя. Я слушала внимательно и впитывала как губка.

– Ты младшая наложница, поэтому должна подчиняться старшим и первой наложнице. Иначе тебя ждет наказание – от одного до трех ударов плетью. Здесь тоже своя иерархия. Поняла?

– Поняла, – со вздохом ответила я, надеясь, что просто не буду сталкиваться ни с одной из старших наложниц.

Под конец дня, когда уже был поздний вечер, она дала мне первое задание: прочитать небольшую книгу об этикете.

Я честно читала все, иногда бесилась от местных правил и жуткого патриархата, поэтому вскоре устала и решила выйти в сад, прогуляться и подышать свежим воздухом. В то, что я в другом мире, с каждым часом верилось все отчетливее.

На скамейке, куда хотела присесть, увидела разлегшегося лемура.

– А ну брысь! – фыркнула я и вытолкала животное. Оглядевшись в поисках свидетелей и не найдя таковых, я сложила руки на груди и уставилась на Фархаата… или как там его? В общем, на Фарика. Буду звать его так. Надеюсь, недолго. – Давай-ка расставим все точки над «и», мой дорогой ниспосланный… друг, – вовремя передумала говорить какую-нибудь гадость. – У меня к тебе масса вопросов, но еще больше претензий. Не знаю, почему из всех девушек ты выбрал именно меня, но давай-ка отправляй меня обратно. Этот мир – не для такой изнеженной к благам цивилизации натуры, как я. И вещи вернуть не забудь.

– Вещи не верну, назад не отправлю, пока не выполнишь возложенную на тебя миссию.

– Ты это называешь миссией?! – прошипела я и попыталась ухватить лемура за хвост, но он ловко вывернулся. Нас скрывала тень деревьев. Поняв, что не получится его поймать, я обессиленно спросила: – Почему именно я?

– Говорю же – боги так решили. Не знаю, за какие заслуги. Я лишь помог перейти. Даже отправить обратно не могу без божественной помощи.

– Так проси их прямо сейчас! – Я топнула ногой. – Я не собираюсь никого убивать. Никогда на такое не решусь!

– Значит, умрешь сама, – пожал плечами Фарик, и я выпала в осадок.

– В каком таком смысле – умрешь сама?

Лицо лемура сделалось виноватым.

– Понимаешь ли, твое тело сможет выжить без привязки в новом мире лишь тридцать дней. Один из них уже подходит к концу. Так что либо ты выполняешь миссию, либо… – Лемур показал уже знакомый мне жест «перерезание горла» и упал навзничь, прикинувшись мертвым. Полежав так несколько секунд, заодно давая мне время на размышления, он поднялся, отряхнул шерстку и достал откуда-то яблоко, начав методично его грызть. – Ох уж этот график работы, даже время на перекусы толком не дают.

– Не понимаю, – прошептала я. – Мне надо убить правителя, иначе… умру сама?

– Да.

– Но почему я? Зачем вообще убивать повелителя? Кому из богов это надо?

– Слишком много вопросов, смертная. Богиня четко сказала: ей нужно сердце повелителя. Так что кинжалом в грудь и… кстати, – Фарик достал из-за пазухи (откуда только там карман?!) кортик с изумрудом на рукояти и протянул его мне. – Это тебе. Для миссии. Бери, я сказал.

И… я взяла. Нет, решиться на убийство очень непросто! Однако захотелось препарировать одного лемура. И я действительно кинулась за ним с кинжалом. Все из-за него! Из-за него я могу умереть! А мне всего девятнадцать! Жизнь только началась!

– Аа-а! Убива-а-ают! Посланника бого-о-ов! Убива-а-ают!

Перепрыгнув через скамейку, он заставил меня буквально влететь в неё – чуть не упала, вовремя сохранив равновесие.

– М-да, я тоже не понимаю, почему именно ты, – хмыкнул у меня за спиной лемур. – Кортик, кстати, может появиться в твоей руке в любой момент, только призови его. Его никто не увидит. Магия.

Магия. В этом мире есть магия. И нет технического прогресса. Как мне тут выжить? Никак. Мне осталось всего лишь тридцать дней.

Отбросив кинжал, я села на скамью и спрятала лицо в ладонях. Мама, папа, братья… как они там? Потеряли меня? Что же мне теперь делать? Как жить дальше, с осознанием того, что моя жизнь подошла к концу? Да еще и последний месяц жизни будет невыносимым – проведу его в бесправных наложницах в далеком гареме. Это даже хуже, чем узнать о смертельной болезни…

По щекам заструились слезы. Я схватила кинжал и занесла его над левым запястьем. Лемур дернулся, схватил меня за правую руку и во все глаза вытаращился на меня.

– Эй, ну ты чего? Плачешь, что ли? Ты чего удумала? Не делай этого!

– А какая разница? Лучше сейчас, чем месяц в мучительном ожидании смерти!

– Эй, ну у тебя же есть выбор…

– Я не убийца! – я закричала, непонимающе глядя на лемура. – Не убийца я…

Лемур отпустил руку и с жалостью взглянул на меня, а я – на запястье. Убить себя так легко, так просто и так… ничтожно. Ну уж нет! Магия, говорите? Наверняка есть способ, как обойти миссию! Если богов несколько, а Рейтана Великого хотят убить, скажем, половина, можно заключить сделку с тем, кто не хочет его убийства. Откупиться. Или еще что-нибудь. В общем, так просто я сдаваться не собираюсь. Опустив кортик на траву, я утерла слезы. Небо уже окрасилось в темные тона и стали появляться первые звезды. Вздохнув, я села, подтянув колени, и внимательно взглянула на лемура.

– Каким богам, говоришь, понадобилась смерть правителя?

– М-м… конкретно моей миссией заведует богиня, – ответил лемур, и я поймала себя на мысли, что моя догадка может оказаться верной. Глаза загорелись. – Но другие, насколько я могу знать, были инициаторами этой идеи.

Другие… следует выяснить, сколько тут всего богов и как с ними связаться.

– И каков местный пантеон? Связываются ли они напрямую со смертными, без всяких посланников?

Лемур оскорбился и выпятил грудь.

– Посланники – важная составляющая общения смертных и богов. Сами боги являются только к выдающимся смертным!

Пф, всего-то: стать выдающейся смертной за тридцать дней! Да раз плюнуть!

– И чем же Рейтан Великий так не угодил одной из богинь?

– Вообще-то она единственная, – ответил лемур, – остальные четверо – мужчины.

– Вот как, – задумчиво проговорила я. – Хорошо, спасибо. Теперь коснемся насущных вопросов. – Я немного помолчала, перебирая в голове темы, после чего начала: – Ты меня отправил на место дочери барона. Почему? Почему бы не заменить меня одной из наложниц, которые уже приближены к повелителю? Это было бы намного легче!

– Совсем не легче. Во-первых, вы с дочерью барона – внешне почти идентичны. Можно сказать, как двойняшки. Во-вторых, твоя внешность экзотична для этих мест. Можно было бы, конечно, магией изменить твою внешность, выдать тебя за уже существующую наложницу, но возникает следующая трудность – ты ничего не знаешь об этом мире и ни с кем не знакома. Легче было представить тебя ко двору как новую личность из крайне далеких мест. Это в-третьих.

– А что случилось с настоящей дочерью барона?

– Она бежала со своим возлюбленным, в чем ей помог я, – самодовольно ответил лемур. – Боги специально ждали момента, а также вложили в голову барона мысль о том, что ему непременно следует подарить младшую дочь Великому Рейтану. Все было выверено до мелочей.

– Если вы так хорошо готовились, то почему именно я? – вновь не унималась я. – Я ведь даже не владею боевыми искусствами, хладнокровием и прочими качествами, необходимыми наемному убийце.

Ведь получается, что внешность дочери барона подбирали именно из-за сходства со мной, не наоборот! Так почему именно я?

– Это я не ведаю, – вновь ответил Фарик.

– Хорошо. Но что с речью? Почему я понимаю местный язык и разговариваю на нем?

– Также сможешь и читать, – подтвердил догадку посланник. – Это тоже магия – я распылил её на тебя, когда ты попала в этот мир. – Я вспомнила оранжевую пыль. – Благодаря ей ты понимаешь местную речь, а все незнакомые слова магически заменяются знакомыми тебе. Например, названия животных, виды одежды, обуви, столовые приборы, архитектура и прочее. Здесь все называется иначе, но магия помогает тебе понимать и слышать все так, как было бы на твоем родном языке.

– Интересно, – задумчиво проговорила я. – Расскажи-ка мне об этом мире.

Неохотно, но Фарик делился некоторой информацией. Всего было пять богов: Раджи – главный, он же управляет ветрами и погодой, Фарх – бог войны и справедливости, Арам – бог морей и океанов, Дарши – бог загробного мира и Яраати – богиня красоты и плодородия.

– У других народов боги носят иные имена, – сообщил лемур, – и посланники принимают разный вид в зависимости от культуры. Здесь мы – священные животные, каким меня видишь ты.

– А здесь – это где? Ты немного рассказал, но я толком ничего не поняла. Насколько большой Амитан?

– Давай тогда начнем сначала. Ты сейчас находишься в Сархаате, одном из восьми хааспатов Амитана. Амитан – это государство, которое занимает обширную часть этого мира и стоит на пустыне, в которой есть несколько обширных оазисов. На этих оазисах и построены хааспаты, обнесенные нерушимыми стенами, во главе которых стоит сильный наг.

Получается, Рейтан – наг? Ох… может, поэтому он обладает такой притягательностью?

– Наги – это полулюди-полузмеи, – продолжил Фарик, – Рейтан Великий имеет вторую ипостась, он также сильный маг, который оберегает Сархаат от огромных пустынных червей – эйфинов, которые любят поживиться человечинкой.

– Тогда зачем его убивать, если Рейтан защищает свой народ?

– Не будет его – будет другой сильный наг, – пожал плечами лемур, – хотя их не так много. Вид вымирает. У Великих родов все реже рождаются наги. Но не в этом дело. Так сказали боги – значит, так надо.

Просто чудесно: надо – значит, не задавай лишних вопросов.

– И кто правит в Амитане?

– Один из восьми Великих, который получил ярлык на правление. Он зовется «амитом». Пока у Рейтана больше всего шансов получить ярлык, поэтому он и женится в скором времени, ведь это – одно из главных условий получения статуса амита. Может, поэтому боги и хотят его убрать – не подходит он на роль амита? Это и есть Отбор пустыни – выбор нового правителя, защитника.

Я призадумалась. Может, Лемур и прав. А может и нет. Кто знает? А если боги вовсе решат избавиться от Амитана таким способом? Вдруг я не одна попаданка на тридцать дней в этот мир, а сейчас еще семь таких же, как и я, слушают своих посланников и решаются на убийство?

– Значит, отправить меня домой ты не можешь без помощи богов. Просить их о помощи для меня – тоже не будешь. Значит, надо просить самой. Так как же заслужить личного разговора с богами?

Фарик замялся, но все же ответил:

– Нужно совершить какой-нибудь выдающийся поступок! Например, убить эйфина. Но как ты понимаешь, в твоем случае это невозможно. Ты не обладаешь

магией. Значит, тебе придется выбрать иной путь. – Фарик прищурился. – Но ты же не будешь жаловаться на меня богам?

Я улыбнулась и тоже прищурилась.

– Буду!

Лемур фыркнул и исчез. Обиделся он, видите ли. Было бы на что! Но у меня уже созрел кое-какой план в голове: нужно узнать, за что ценят смертных боги. Кто из них за какие заслуги удостаивался встреч. И тогда я обязательно выберу того, с кем вступлю в коалицию!

Глава 6

Рейтан Великий

Пески двигались в свете ночных светил. Я переключился на магическое зрение: эйфин был еще далеко, но стремительно приближался, передвигаясь под песком. Я предвкушающе улыбнулся. Эта охота сегодня была необходима мне в качестве эмоциональной и физической разрядки.

– Великий, здесь второй, чуть дальше, справа, – известил Фархат, ударяя мощным хвостом по песку. Он был в нетерпении. – Пожалуй, сегодня будет даже весело.

Я не успел кивнуть, замерев и прислушиваясь к окружающим звукам: во второй змеиной ипостаси глаза становились более зоркими, а слух улавливал колебания воздуха, позволяя слышать то, что происходило на сотни метров от нас.

– Караван, – шепнул я. – Слева проходит караван. Примерно сорок человек.

Эйфины, тоже почувствовав добычу, одновременно кинулись в ту сторону. Я выругался сквозь зубы, после чего бросился за ними, как и Фархат с несколькими нагами-охотниками. Одновременно с этим я выпускал магию,

создавая воздушные помехи под песком, тем самым замедляя ход эйфинов.

– Можем не успеть! – прокричал Фархат. Его глаза полыхнули красным, когда он так же создавал воздушную стену.

Эйфины, которые с ревом, ощущавшимся вибрацией по пустыне, прорывались вперед, неожиданно решили перепрыгнуть защиту по воздуху. Два огромных червя с разинутой пастью, по окружности которой были ровные ряды острых зубов, вынурнули из песка и перемахнули защиту. Я мгновенно создал воздушную воронку, которая на несколько мгновений задержала их. Быстро сориентировавшись, несколько охотников пустили атакующие заклинания и сюрикены, вымоченные в яде. Целиться нужно было метко: у эйфинов было лишь несколько уязвимых мест, почти вся поверхность их огромного тела, доходящего до пятидесяти метров в длину, была защищена прочной чешуей.

– Мимо, – досадно рыкнул один из охотников.

Началась гонка на опережение. Черви периодически выныривали, несколько раз пытались напасть, брызжа ядовитой слюной, но не меняли курс. Им были интересны не мы: их влекла свежая добыча – люди.

Караван неминуемо приближался к своей смерти. Неужели торговец сэкономил на нагах, которые предчувствуют эйфинов и либо выставляют защиту сами, либо призывают на помощь охотников из ближайшего хааспата? Да даже обычный маг способен учуять опасность на таком расстоянии…

Неожиданно караван остановился. Ну хоть обычные маги у них имеются!

Но уже поздно. Эйфины слишком быстрые, быстрее нагов, не говоря уже об обычных людях. Они все-таки достигли каравана, но мы уже тоже были близко: я успел выставить защиту, пока команда охотников готовила атаку.

Двое эйфинов – это не шутка. Возможно, не будь здесь меня, этому каравану не удалось бы выжить, по крайней мере, без существенных потерь. Но я уверен в своей защите: если никто не выбежит за пределы купола…

Словно в насмешку моим мыслям, одна из женщин с диким криком бросилась назад, подальше от эйфинов.

– Защищайте её! – выкрикнул я и попытался отодвинуть защиту, но она бежала быстрее, чем двигался магический купол.

Тогда я оставил эту затею и бросился на одного из эйфинов с копьем в одной руке и магическим заклинанием – в другой руке. Второй успел перемахнуть через купол, вызвав дикий крик у людей в караване: прямо над куполом пронеслось длинное тело, чешуя которого переливалась в свете луны.

Не успели. Огромная пасть буквально накрыла женщину, втягивая в длинное тело. Второй эйфин, с которым сражался я, словно почувствовав зависть к более удачливому собрату, разбушевался сильнее: его атаки стали агрессивнее. Я уворачивался от яда, отсчитывая плевки: количество яда зависит от длины тела, которое, в свою очередь, указывает на возраст. У этого должно быть двадцать ядовитых плевков, а затем можно нападать напрямую, бить изнутри пасти.

– Фархат! Сейчас!

Он тут же переключился с одного эйфина на другого. Я занимался отвлечением, тратя магию на дезориентацию червя. Решающий удар копьем нанес ему Фархат. Эйфин взревел и рухнул на песок. Под ним растекалась зеленая жижа – что-то вроде их крови.

Второй эйфин, наконец распознав опасность, бросился в бега. Все охотники кинулись за ним, а я остался у каравана, успокаивать раненых и сопроводить их до Сархаата.

В покои возвращался уставший и никак не ожидал увидеть невесту. Падма сидела на софе и, как только я вошел, бросилась ко мне.

– Как охота, о Великий?

– Вполне сносно, – ответил я. – Падма, я устал и мне необходимо помыться. Буду рад увидеть вас завтра, дорогая невеста.

– Сегодня одна служанка видела, как из вашей купальни выходила валийка, – неожиданно произнесла невеста, и я бросил на неё вопросительный взгляд.

– Она младшая наложница. Я не прикасался к ней.

– Очень надеюсь на это, Великий. Я слишком ревнива. А она вызвала у вас лишние эмоции.

– Дорогая моя невеста, видимо, вы не поняли с первого раза: я после охоты и слишком устал, чтобы выслушивать вашу ревность.

На лице девушки не отразилось ни капли раскаяния или сочувствия.

– Прошу прощения, о Великий. Сейчас младшая наложница на попечении аримы Малиши. Надеюсь, вы не забудете о своем обещании. Мой отец очень обеспокоен этим.

Я призадумался. Малиша была доброй женщиной, она не обидит Лилю, в этом я был уверен. Я не мог позволить ревности затмить разум Падмы.

– Моя дорогая невеста, вы великодушны и добры, поэтому уверен, что вы не сделаете ничего предосудительного. Я вам доверяю. Так доверяйте и вы мне.

Да, все так. Скоро состоится Отбор пустыни, мне будет не до валийки. По завершении я сыграю свадьбу, и традиция будет соблюдена. Возможно, что этого месяца даже вполне хватит, чтобы усмирить свой интерес к Лиле. Даже хорошо, если мы не будем видеться. Она вызывает во мне слишком много эмоций, а пока она младшая наложница – никакие отношения между нами невозможны.

– Лилавати, – неожиданно сказала Падма, – так её нарекла арима Малиша.

Лилавати. Я прокатил это имя на языке. Оно неожиданно понравилось мне. Аналог её настоящего имени в Амитане. Чудесно.

– Хорошо. А сейчас прошу оставьте меня – мне следует смыть с себя пыль.

Падма подошла ближе и, приподнявшись, поцеловала меня в щеку, а затем бесшумно ушла. Когда я увидел Падму в первый раз, я поразился красоте этой девушки и выбрал её из десятков других. Сейчас же даже её красота меркнет по сравнению с красотой Лилавати.

Но дело даже не в этом. Я восхищался не красотой Лили, а чем-то другим, что властвовало надо мной. Боги, что вы задумали, столкнув меня с ней?

Глава 7

Лиля

Сегодня он стоит у окна, спиной ко мне. На узких бедрах низко сидят шаровары, волосы собраны в свободную толстую косу. Я вижу каждую мышцу на рельефном теле. Мне хочется подойти ближе, провести пальцами по широким плечам, прижаться щекой к широкой спине, забыть все печали прошедшего дня.

Занавески колышутся в такт невесомой ткани юбки на мне. Она почти ничего не скрывает, наоборот – больше открывает. Мужчина оборачивается, и его страстный взгляд пробегает по моему телу. Я плавлюсь под ним.

Делаю осторожный шаг вперед. Сверху лишь топик с «призрачными» рукавами, открывающий вид на плоский живот, к которому прикован взгляд повелителя. Он пробегает по моей фигуре и возвращается к глазам. Рейтан встает с кровати и медленно идет ко мне. В свете луны его фигура кажется еще более мощной. Я заворожена, не могу отвести взор.

Мужчина приближается и проводит костяшками пальцев по моему плечу, пуская по коже мурашки. Я прикрываю глаза от удовольствия, полностью отдаваясь таким острым чувствам, которые вызывает во мне Великий.

– Что за чудесный сон привел ко мне такую неземную красоту? – спросил мужчина. – Это наваждение?

– Да, мой повелитель, – шепчу я не своими губами. – И вы в моей власти.

– Какой горячий плен.

Он накрываем мои губы своими. Его поцелуй – обжигающий, горячий, сводящий с ума. Я плавлюсь в его объятиях, прижимаясь все ближе. Задыхаюсь от нахлынувших чувств, терзаю его губы, наслаждаясь каждой секундой…

– Просыпайся, соня! – воскликнули над ухом, и я нехотя открыла глаза.

Несколько секунд ушло на то, чтобы осознать: я в другом мире! По-прежнему! Засыпая, я молилась всем богам, и местным, и известным моему миру, лишь бы оказаться дома, в уютной постельке, где единственное, что меня должно волновать, это летняя сессия! Ох, за что же боги так жестоки ко мне?

– Не смотри на меня так испуганно, – произнесла смутно знакомая девушка – соседка по комнате. – Понимаю, как дочери барона тебе сложно привыкнуть к твоему новому статусу, но на все воля Великого. Нам надо учиться.

– Спасибо, что разбудила, – произнесла я.

– Это было в первый и последний раз, – хмыкнула девушка. – Хотя нас заходили будить служанки, но ты очень крепко спала.

Я ничего не ответила, а тем временем в комнату забежала вчерашняя служанка. Поклонившись, она поставила небольшой таз для умывания и предложила свою помощь, которую я с благодарностью приняла после того, как умылась.

– Тебя ведь, кажется, Рати зовут? – уточнила я, хотя мысленно называла её именно так. – Прости, если ошиблась с именем.

– Да чего с ним ошибаться, когда оно такое простое? А вот вас нарекли сложным именем – Лилавати. Красивое. Хотя не удивительно, ведь вы станете возлюбленной наложницей Рейтана Великого.

Это официальная информация?

– С чего ты взяла? – спросила я, переиначив свой мысленный вопрос. Девушка усадила меня перед зеркалом, начав быстро заплетать две косы.

– Молва. Все уже обсуждают, как вы привлекли Великого, а еще – что вы даже в купальне уединялись, – Рати хихикнула, наклонившись ниже. Другие девушки уже покинули комнату, мы остались вдвоем. – Неужели повелитель пренебрег законами? Ох, интересно, так ли он хорош в постели, как о нем говорят…

– Рати, не хочется тебя разочаровывать, – наклонившись к ней, начала я, и глаза девушки расширились от удивления вперемешку с предвкушением. Она уже думала, что я развенчаю слухи о «силе» Великого. Усмехнувшись, я продолжила, – …но у нас с Великим ничего не было. Я всего лишь перепутала купальни!

Лицо Рати приняло расстроенное выражение. Она уже закончила с прической.

– Эх, а я уж понадеялась! А то ведь старшие наложницы тако-о-ое о нем рассказывают!..

– Расскажешь на досуге? – весело улыбнулась я и быстро нашла чешки под кроватью.

Рати помогла мне переодеться, после чего я вышла из комнаты. По расписанию меня ждал завтрак и урок географии, с которой я уже частично ознакомилась благодаря Фарику.

Урок мне понравился: я почерпнула новые знания, смогла сделать некоторые выводы. Судя по всему, весь этот мир был размером раза в три меньше Земли, да и о президентстве тут не знали – везде были королевства и империи. Зато узнала, какие расы населяли этот мир: люди, гномы, темные эльфы и наги. Людей было больше всего, а вот гномы, эльфы и наги – расы немногочисленные. И если наги двуипостасные, то эльфы и гномы жили обособленно, общаясь с людскими королевствами и Амитаном лишь по торговым вопросам.

После географии нас ждал урок танцев, на который я буквально летела. Так летела, что не сразу заметила девушку, на которую буквально налетела на одной из лестниц.

– Джия Аравати, – шепнули мои соседки и с поклоном поспешили дальше по лестнице. Я бы тоже, но мне преградили путь.

– Лилавати, если я не ошибаюсь? – спросила Аравати, окинув меня презрительным взглядом. – Дворец полнится слухами. Хотя, видимо, не так ты нужна Великому, раз он не спешит звать тебя в свои покои.

Думала, я обижусь? Три ха-ха!

– Видимо, его сейчас интересует исключительно его невеста, – со вздохом сообщила я, намекая и на её положение.

Ведь именно она вчера поссорилась с Падмой, если я не ошибаюсь? Так что пусть даже не думает, что меня это волнует!

Хотя, по правде сказать, это действительно волновало меня. Всё из-за сна! Видимо, вчерашняя встреча в купальне произвела на меня слишком большое впечатление, поэтому всю ночь меня мучили бесстыдные картинки, на которых был исключительно Великий. И какие это были картинки, м-м…

В общем, во всем виноваты боги, будь они неладны!

– Дерзкая, – произнесла наложница с презрением. – Этим ты и привлекла его, да? Хотя я больше считаю это невежеством. Поэтому мой долг – научить тебя.

– Слушаюсь и повинуюсь, – ответила я, сделав книксен.

– Хорошо. Итак, для начала… – Аравати огляделась. – Принеси мне вина с какими-нибудь закусками.

Решила напиться с утра пораньше? Что же она так! Беречь себя надо, даже если её скоро выставят.

Лицо девушки от моего замешательства приобрело хмурое выражение, она притопнула ногой.

– Иди же, скорее!

Я бы наплевала, но Малиша сказала, что в гареме строгая иерархия. Получать хлыстом совсем не хотелось.

– И где мне взять вина?

– Во дворце, – как само собой разумеющееся ответила Аравати. – В подвалах кухни. Иди. И поторапливайся. Принесешь мне в комнаты.

Приложив руку к голове и едва не стукнув пятками по-военному, я развернулась и побежала вниз по лестнице. Чувствовалась какая-то подстава. Что ж, попробуем разгадать, какая. Пока шла по перешейку, соединяющему гарем и основной дворец, рядом материализовался лемур.

– А тебя обмануть хотят, – заявил посланник. – Ты в курсе, что на Амитане женщинам строго-настрого запрещено пить?

– Серьезно? – удивилась я. – Изверги! Это самое варварское, что я слышала.

– Смотрю, ты любитель приложиться к бутылке, – «плывя» рядом со мной, заметил лемур.

– Вряд ли меня такой назовешь, – поморщилась я. – Но считаю, что у каждого человека должен быть выбор. А ты чего пришел? Только предупредить меня? Или новости от богов какие появились? Быть может, они передумали насчет убийства? Или хотят отправить меня домой? – я даже остановилась, с интересом взглянув на посланника. – Неужели?!

– Нет, – покачал головой лемур. – У тебя по-прежнему тридцать дней. Точнее, двадцать девять.

– Спасибо, что напомнил, убивать по-прежнему никого не собираюсь.

– Однако кинжальчик всегда рядом, на случай, если передумаешь, – добавил лемур, растворившись.

Я вошла во дворец. К счастью, мне попалась Рати, которая и прислуживала на кухне.

– Рати, постой! Не подскажешь, где тут погреб? Мне нужно взять оттуда… кое-что.

– Пойдемте, отведу, – кивнула девушка. – А зачем вам?

– Аравати попросила принести ей одно незаменимое средство для головы, – хмыкнула я, Рати наградила меня непонимающим взглядом, но к двери, ведущей в погреб, отвела.

Спустившись по лестнице, я попала в небольшое прохладное помещение, которое разветвлялось на три секции. В одной из них стояли бочки. Подхватив чистый кувшин, стоявший на стеллаже, я прошла вперед и понюхала содержимое нескольких бочек, после чего наполнила кувшин из одной из них.

– М-м, потрясающий аромат! – воскликнула я, принюхиваясь к темно-бордовой жидкости, и отправилась назад.

Интересно, какова вероятность столкнуться с повелителем?

Думаю, один на миллион, но разве я когда-нибудь отличалась везением?

Великий шел во главе свиты, один из участников которой, мужчина в роскошной фиолетовой рубахе и тюрбане, что-то зачитывал Великому со свитка. Но повелитель заметил меня и остановился. Мы встретились взглядами. Отвернувшись, я собиралась проскочить, но Рейтан уже направился ко мне под заинтересованными взглядами свиты.

– Лилавати, – обратился он ко мне, смотря своими потрясающими карими глазами, буквально проникая ими в самую душу.

Сегодня на мужчине был темно-гранатовый шервани, расшитый серебряными нитками. В ухе поблескивала серьга, а на пальцах по-прежнему перстни с огромными камнями. Почему-то в нашем мире я считала, что украшения на мужчинах – это нечто смешное, чужеродное, неправильное. Но на повелителе

все смотрелось настолько гармонично и мужественно, что я не переставала им восхищаться. Да и при воспоминаниях о сегодняшнем сне щеки невольно тронул румянец.

– Великий, – отмерла я и склонилась как можно более почтительно.

Повелитель пробежался взглядом по кувшину и вопросительно вздернул бровь.

– Что это? – удивленно спросил он.

Я подтолкнула к нему кувшин. Рейтан вдохнул аромат, я же поспешила пояснить:

– Джия Аравати попросила принести ей вино.

Да, сдала! Ну а что мне, терпеть подставу? Не настолько я благородная.

– И ты конечно же знаешь, что в Амитане женщинам запрещено пить, – произнес он.

– Нашлись добрые души, которые посвятили меня в тонкости вашей культуры, – ответила с легкой улыбкой.

Повелитель неожиданно тоже улыбнулся. И у меня на душе стало невероятно светло, словно солнце вышло из-за туч. Почему он обладает надо мной такой необъяснимой властью? Как только посланник богов может думать, что я способна на убийство мужчины, который сам способен меня убить, если я немного дольше буду смотреть ему в глаза? Потому что просто пропущу удар, завороженная его взглядом.

– Аравати знает, что эйфины предпочитают женщин, а при опьянении их кровь приобретает особый аромат для них, поэтому они становятся желанной и более легкой добычей, – пояснил повелитель. – Подобные правила обусловлены безопасностью. И ей как никому другому известно это. – Он опустил взгляд, больше не улыбаясь. – Я поговорю с ней.

– Не стоит, о Великий, – ответила я. – Справлюсь.

Он с некоторым восхищением посмотрел на меня, после чего кивнул. Справлюсь, потому что не хочу, чтобы первая наложница еще больше озлобилась. Но Рейтан должен знать о её подлой натуре.

– Месяц, – произнес он. – Через месяц я желаю видеть тебя у себя. Не бойся, я не причиню тебе вреда и ни к чему не буду принуждать.

– Я не сомневаюсь в вашем благородстве, – ответила я и вновь склонилась, а повелитель вернулся к своей ошеломленной свите.

Сердце бешено колотилось, а на лице расплылась счастливая улыбка. Всего пять минут разговора с ним, а я готова была воспарить к небесам! Рейтан обернулся, наградив меня долгим манящим взглядом. Мои ноги едва не подкосились. О, теперь я понимаю, почему все наложницы с такой охотой прыгают к нему в постель! Да что там, я даже предполагаемые мотивы богини начинаю понимать лучше! Такого мужчину хочется либо забрать себе, либо не отдавать никому!

Развернувшись, я отправилась обратно через перешеек в гарем, но едва вошла в холл, как столкнулась с Аравати. Встретить здесь её я точно не ожидала и едва не выронила кувшин. Наложница стояла совсем рядом, будто поджидая меня, а рядом с ней обнаружилась женщина лет пятидесяти в дорогом светло-бежевом сари, с покрытой головой и множеством украшений на руках. Она оглядела меня беглым взглядом.

– Лилавати! – воскликнула первая наложница. – Что ты тут делаешь? Я ведь пригласила тебя на завтрак, а ты всё не возвращалась. Пришлось идти в компании матери-повелительницы.

А-а, значит, передо мной мать Рейтана Великого. Властный взгляд, который пробирал до мурашек, пожалуй, семейное.

– Лилавати, ты что, пьешь? – удивилась Аравати и подошла ближе. – О, беда на наши головы! Пьющая женщина! Мать-повелительница, я говорила, что от неё одни беды.

– Лилавати, – вмешалась женщина, – в Амитане женщинам запрещено употреблять алкоголь. От этой пагубной привычки тебе придется избавиться.

Как же так? Мне придется, а Аравати – нет? Впрочем, если я начну обвинять её, мне никто не поверит. Я тут на птичьих правах, в то время как она – фаворитка Великого. Поэтому состроила удивленное лицо и невинно протянула:

– Не знаю, что за мысли посещают голову Аравати, раз она могла подумать о такой благочестивой девушке, как я, подобное. Как говорят у меня на родине: у кого что болит, тот о том и говорит. Попробуйте, мать-повелительница, это всего лишь виноградный сок, который я хотела преподнести к завтраку Аравати.

Мать повелительница наклонилась, понюхала, после чего кивнула слуге (видимо, тоже евнуху, раз он в гареме), который тут же принес стакан и налил сок. После чего попробовал и удивленно кивнул.

– Это сок, мать-повелительница.

Я улыбнулась. Почти невинно. Только бесята в глазах плясали. Аравати побледнела, а мать-повелительница… улыбнулась.

– Аравати, думаю, младшая наложница не совершила никакого преступления. Прошу простить меня, я позавтракаю в своих покоях. – Следом мать-повелительница обратилась ко мне: – Пойдем со мной, Лилавати, мне хочется поговорить с тобой наедине.

– А… сок?

– Отдай его джие Аравати, она смотрит на него таким взглядом, что явно не откажется.

Я ликовала. Мать-повелительница оказалась вовсе не глупа и не надменна, наоборот – быстро разгадала план Аравати. Я едва ли не на крыльях любви помчалась за ней, отдав предварительно кувшин первой наложнице. Но не успела я отвернуться, как этот кувшин разбился о мраморный пол. Мать-повелительница даже с шагу не сбилась, поднимаясь по лестнице, будто заранее предвидела реакцию наложницы.

– Осторожнее, джия. А то ведь можете и пораниться при излишнем усердии, – произнесла я и побежала вслед за матерью-повелительницей.

Мы поднялись на самый верхний этаж. Он даже выглядел иначе: стены были обиты мягкой тканью, потолок завешен невесомыми тканями, а двери были расписаны золотыми узорами. Мы прошли к самой дальней двери и попали в анфиладу комнат. Первая была некой приемной, где стояла мягкая зона и квадратный столик. Странно, но завтрак уже был накрыт.

– Присоединишься ко мне? Мне хочется с тобой поговорить.

– Я уже завтракала, – ответила я, и мать-повелительница вздернула брови.

– Другая бы посчитала за честь разделить со мной трапезу, а ты отказываешься? – Я не успела найтись с ответом, когда женщина рассмеялась. – Что ж, тогда выпей хотя бы чай. Поверь, младшим наложницам такой не наливают.

– Спасибо. Я с удовольствием составлю вам компанию, – ответила я, склонив голову и присев на диван справа.

– Поухаживаешь? – спросила женщина, кивнув на чайник, и я тут же спохватилась и разлила чай по пиалам.

– Наливать следует только половину, а не до краев. Таким образом ты выкажешь уважение тому, кому наливаешь чай. Младшая женщина за столом должна следить, чтобы пиалы не были пусты и постоянно доливать чай. Тем, как ты внимательно относишься к гостю и чем чаще доливаешь ему напиток, ты проявляешь уважение.

– Спасибо, я буду знать, – кивнула я, – сейчас мне стоит выплеснуть половину?

Женщина вновь рассмеялась и покачала головой.

– Нет, не стоит. Мне было интересно, как выглядит девушка, которой, судя по слухам, так увлечен мой сын. К сожалению, я ушла немного раньше с пира и не смогла быть там, когда тебя представили Великому.

– Как хорошо, что вы не видели ту унизительную сцену.

– Говорят, что ты околдовала моего сына.

– Слухи по дворцу разлетаются и множатся с каждой минутой, – проговорила я, и мать-повелительница улыбнулась.

– Здесь бывает скучно. Новые действующие лица – всегда интересно. Порой им приписывают то, чего нет на самом деле. С Аравати ты поступила совершенно правильно. Я рада, что не пришлось тебя высечь за употребление алкоголя.

– Неужели здесь позволяют увечить тела девушек? – уточнила я. Вдруг, Малиша солгала?

– Увечить? Шрамы в Амитане давно выводят магией. Мы не какое-нибудь средневековое государство. Магия у нас на высшем уровне.

Магия-то может и на высшем, а вот человечность… Жуть! Понятно, почему Малиша осматривала меня – хотела, видимо, если что отвести к лекарю, чтобы свести дефекты, как она выразилась.

– Хотя мой сын не любит наказывать телесно, скорее, сажает на хлеб и воду в случае неповиновения, но тебя он даже этим не наказал, – добавила повелительница, сделав первый глоток. – Ты не та, кто станет послушной после подобного, скорее сломаешься. И заставить тебя быть наложницей насильно тоже не получится. Нрав не тот.

– Это вы верно подметили.

– Что, совсем не понравился мой сын?

– Да что же все только это и спрашивают? – пробурчала я, смутившись. – Он красив, бесспорно, но неужели в этом главное достоинство мужчины? А как же верность, любовь, забота?

Женщина вновь рассмеялась и посмотрела на меня с лукавой улыбкой.

– Быть может, ты его этому научишь? Разумеется, женой тебе не стать, но вот любимой наложницей – все может быть.

Увольте! Не собираюсь ни с кем делить своего мужчину, да и тут сразу пропадает пунктик о «верности». Интересно, а почему мне не стать женой? Не то чтобы я задумывалась об этом, просто праздное любопытство! Вдруг я очарую его и он бросит у алтаря Падму?

– Тогда о верности не может быть и речи.

– Верность в браке не главное. Особенно, когда есть вынуждающие обстоятельства, – голос женщины изменился, она отвела взгляд. – Ты не местная, не знаешь наших реалий и истории. Я была второй женой, причем не самой счастливой. Муж меня не любил.

– Зачем же он женился на вас? По политическим соображениям?

– Нет, – покачала головой мать-повелительница. – Первая жена никак не могла родить наследника, одни дочери. Отец Рейтана любил свою жену, но вынужден был жениться второй раз для продолжения рода. У меня родились сын и дочь, которых я очень люблю и которых полюбил отец. Их, но не меня. Душой он оставался верен своей избраннице.

– Душой, но не телом. К чему эта половинчатость? Ну родились бы девочки, а у них – сыновья и правили бы страной внуки. Хотя я считаю, что и девочки могли бы встать во главе государства при хорошем образовании.

Женщина стушевалась, удивленно глядя на меня. Упс, лишнего сболтнула. Рано им еще знать об эмансипации и феминизме.

– Лишнего сказала, – пробормотала я, и женщина отмерла.

– С тобой очень интересно. Никогда прежде не узнавала столько нового, сколько за десять минут общения с тобой.

– Спасибо, – ответила я. – Скажите, а где у вас храм?

– Служба уже прошла, следующая будет через неделю. Я позову тебя с собой, хорошо?

Неделя? Что ж, это не так плохо.

– Спасибо, мать-повелительница.

Женщина кивнула и отпустила меня. Танцы проходили в беседке в центре сада, поэтому я побежала туда, когда наткнулась на лемура. Тот взглядом призвал меня к молчанию: руки были заняты, удерживая магию, благодаря которой мы стали свидетелями разговора:

– …не на той женится Рейтан. Поэтому я обратился к вам. Вы изготовили то, что я просил?

Секунда молчания.

– Возьмите, – я не видела, но услышала характерный перезвон, словно бусинки ударялись о стекло, – с этим вы решите свою проблему. Только вы же понимаете, что я не имею к этому отношения?

– Разумеется, разумеется. Спасибо вам!

Один из говоривших вышел из здания, скрывшись за деревьями, а я прижалась к стене.

Это определенно был заговор против невесты повелителя, но как сообщить об этом? Поверят ли мне? Да и я ведь не знаю имена злоумышленников. Раскрыв себя, я только стану следующей жертвой, но вряд ли спасу Падму – мне просто-напросто не поверят! Да и что предложит делать Фарик?

М-да, ситуация! Вот почему я вечно влипаю в сомнительные истории?

– Это то, о чем я думаю? – спросила у лемура, и он кивнул. – Зачем тебе это?

– Иногда посланники вмешиваются в людские заговоры. По доброте душевной, разумеется.

Ой, добрый самый нашелся!

– Так ты вмешаешься?

Несколько секунд подумав, он сказал:

– Нет. Не настолько масштабное бедствие. Само как-нибудь разрешится.

Оставив меня под впечатлением от сказанного, лемур растворился. Потом вновь появился, взмахнул рукой и сказал:

– На тебе обет молчания, теперь не сможешь никому разболтать и навлечь на себя беду. Не трогай это дело, гиблое оно. От невесты Великого ничего не изменится, когда сам Великий рано или поздно умрет от твоей руки.

И вновь исчез. А как же быть? Неужели оставить на произвол судьбы невесту Великого? Молча наблюдать за заговором? Ведь убивать повелителя я тоже не собиралась…

Глава 8

Он лежал на кровати, опершись на подушки и согнув ногу в колене. В его руках был бокал с рубиновой жидкостью. Балдахин из невесомой ткани частично прикрывал мужскую фигуру, и я буквально вся задрожала от предвкушения.

Идеальное мужское тело поблескивало в тусклом теплом свете. Темные волнистые волосы были раскиданы по широким оголенным плечам. Рельефная мужская грудь с отсутствующей растительностью, торс с тугими мышцами живота и тонкой линией волос, уходящей за широкий пояс шаровар. Он был само совершенство, сам бог во плоти. Пожалуй, какой-нибудь бог действительно мог позавидовать ему. Я сглотнула, сделав плавный шаг вперед.

Мужчина замер, испив рубиновой жидкости, и сглотнул. Красная капля потекла по полным губам, упав на волевой подбородок, а затем скатилась на грудь. Мне захотелось подойти ближе и забрать эту каплю, поцеловав чувствительный участок кожи. Гладкий, загорелый, манящий…

– Опять ты, мое наваждение, – прошептал мужчина. – Подойдешь?

И я, влекомая неведанной силой, направилась к кровати. На мне был откровенный наряд из просвечивающихся шароваров и топа, который больше открывал, чем закрывал. По крайней мере, очертания груди вполне были видны, что больше разжигало пламя страсти, чем тушило его. И мне нравилось, какое я впечатление произвожу. Мне нравился горячий взгляд мужчины, в котором было столько обожания, что я запросто могла в нем утонуть. Мне нравилась та сила над ним, та власть, которую я все четче ощущала с каждым плавным шагом.

Я подошла вплотную к кровати, но не спешила ложиться рядом, застыв и позволяя повелителю наслаждаться моим телом.

Все было настолько реалистично, что я чувствовала жар тела мужчины, находясь на расстоянии вытянутой руки от него, но при этом буквально не могла ничего контролировать. Наваждение. Он правильно охарактеризовал происходящее со мной. С нами.

– Мама не велела подходить к опасным незнакомцам, – прошептала я, пытаясь выпутаться из сладкой неги, стоя у края кровати, практически решившись податься вперед.

– А ты считаешь меня опасным?

– Более того: вы способны меня погубить.

– Нет, – проговорил он, покачав головой. Оттолкнувшись, он встал на колени и откинулся слегка назад, присев, тем самым поставив наши взгляды почти на один уровень. – Это ты способна меня погубить. Даже сегодня, когда произошло нечто ужасное, когда я жутко вымотан, ты приснилась мне. Ты – моя погибель. Я уверен в этом.

– Если мы оба уверены, что способны друг друга погубить, почему же я все еще стою подле вас?

И не хочу уходить. Странный сон. Я полностью осознаю, что происходит, но в голове – словно дурман. Я не могу остановиться. Внутри меня жар, который

поднимается все выше, воспламеняя каждую клеточку моего тела.

Великий протянул руку, погладив костяшками пальцев меня по щеке. Словно котенок я ластилась к нему, млея от простых прикосновений. Я задыхалась от этого жара. Облизнув губы, я сама перевела взгляд с глаз повелителя ниже. Великий наклонил голову, словно наслаждаясь, а затем протянул бокал, преподнося его к моим губам. Я сглотнула и подалась вперед, впитывая охлаждающую жидкость. Все равно ведь большего дурмана, чем повелитель, не придумаешь…

– Ох, – выдохнула я, очнувшись ото сна.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Раз – и я уже в реальности, но тело по-прежнему горит, а на губах вкус вина. Последнее особенно странно. Я прикоснулась пальцами к губам и застыла. Что же за сон столь таинственный? Может, спросить у лемура? Но как же стыдно перед ним!

– Он сам бог. Бог сладострастья. Почему же я вижу его во сне? – прошептала в пустоту и вновь прикоснулась к своим губам.

Как бы мне хотелось ощутить вкус его губ… да что со мной? Почему я вообще думаю о таком? Ох, лучше бы подумала о своем положении! Уже почти неделю исправно учусь быть наложницей, познаю все об этом мире и… вижу по ночам Рейтана Великого. За последнее особенно стыдно!

– Джия Лилавати? – удивилась Рати, войдя в комнату. – Вы еще не проснулись? Вам следует поторопиться – вы можете опоздать на завтрак!

– Спасибо, Рати. Ты права, стоит поторопиться.

И я действительно поспешила.

Сегодня расписание было несложным: урок истории, где можно было незаметно вздремнуть, пока монотонный голос джии Зелины вещал о вероятной войне между гномами и эльфами, пролетел незаметно. Дальше танцы, где я с удовольствием размялась и смогла показать свои навыки – преподавательница

осталась довольна пластикой, но попеняла всё тем же:

– Вам не хватает чувства, джия Лилавати. Вы словно закрытая ракушка: внутри прячется невероятной красоты жемчуг, но вы не желаете открываться и блистать.

Да-да, слышали, проходили. Щеки вновь окрасил румянец, когда вспомнился прошедший сон, в котором вновь принимал участие Великий. Ох, я с ума сойду от этих сновидений!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Мем (англ. meme) – единица значимой для культуры информации. В данном случае картинка с лемуром с выставленной вперед рукой, который призывает «успокоиться» – «узбогоится».

2

«Монстры на каникулах» (англ. Hotel Transylvania; оригинальное название – «Отель Трансильвания») – американский комедийный анимационный фильм, произведенный Columbia Pictures, Sony Pictures Animation и выпущенный Sony Pictures Releasing. Режиссёром мультфильма стал Геннди Тартаковски.

3

Дзынь в мультфильме обозначает у монстров тот эффект, когда понимаешь, что это любовь. Это своего рода знак или ощущение того, когда понимаешь, что это твоя половинка.

4

Шервани – это длинный пиджак, который застёгивается пуговицами. Его длина обычно доходит до колен, но иногда может достичь икр. Этот пиджак имеет воротник Неру.

5

Нюхлер из фильма «Фантастические твари и где они обитают». Один или несколько нюхлеров хранились в чемодане Ньюта Саламандера во время его многочисленных путешествий. Нюхлер Ньюта Саламандера утаскивал и прятал: монеты, пряжки от туфель, замочки от чемоданов и сумок, кошельки с защёлкой, жемчужные бусы и пр. А после Нют «вытряхивал» все это из его «карманов».

6

Машрабия – элемент арабской архитектуры, представляющий собой узорные деревянные решетки, закрывающие снаружи окна, балконы, либо используемые как ширмы или перегородки внутри здания.

7

Гермес – посланник богов в греческой мифологии.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mamleeva_natal-ya/popadanka-na-tridcat-dney

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить